

ЖЕСТОКАЯ ИГРА ДРЕВНИЕ БОГИ

ПАВЕЛ КОРШУНОВ

МИР НОРИИ. КНИГА 5.3

16+

Мир Нории

Павел Коршунов

**Жестокая игра. Книга
5. Древние боги. Том 3**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Коршунов П. Б.

Жестокая игра. Книга 5. Древние боги. Том 3 / П. Б. Коршунов —
«ЛитРес: Самиздат», 2019 — (Мир Нории)

Нория на краю войны, какой еще не видел этот мир. Родон, кровавый бог вампиров, в своем безумии желает уничтожить всех смертных и бессмертных. И даже его временный союзник Вегор, покровитель темных эльфов, опасается столь могущественного небожителя — второго по силе после Аури, что вот-вот должен был проснуться от тысячелетнего сна. Но что произойдет, если я воскрешу возлюбленную Родона? Сумеет ли она повлиять на своего избранника, вернув тому разум, или кровавого бога теперь уже не остановит никто и ничто?!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	26
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Павел Коршунов

Жестокая игра. Книга

5. Древние боги. Том 3

Глава 1

Прошел час, а я, все так же вися напротив клистэгра, продолжал изучать появившийся перед глазами список более чем из двух сотен позиций. И пусть каждая указанная в нем гостевая функция имела свой порядковый номер, но расположены они были совершенно без какой-либо последовательности. Первой, например, шла возможность запросить у духа-хранителя доступ к складу съестных припасов, второй – разрешение воспользоваться оружейной комнатой стандартной комплектации, а четвертой... э-м... туалетная комната. При этом ванная комната была... да, вон аж десятая, сразу после обще-гостевой информационной сети Яхалара. А возможность создания любых предметов обихода для собственного удобства, таких как кресло, стол, стулья – двенадцатая, точно перед открытым для посещения ярусом-вольером с некими дикими айлаками (понятия не имею кто это такие).

В общем, не логичная расстановка пунктов списка меня порядком раздражала и сбивала с мыслей. А мысли вертелись только возле одного – как успеть за оставшееся время взять под контроль духа-хранителя и получить полный доступ к Яхалару. Или каким иным способом сменить статус на того же «Смотрителя» или даже выше. А иначе дух-хранитель последует протоколу «Варнас» и выберет нового «Смотрителя» уже из числа заключенных, к коим я теперь не отношусь.

И если вдруг я все же не успею, то во имя всего и всех, пусть в застенках Астральной тюрьмы не содержится какой-нибудь слабоумный божок, некогда материализованный стараниями диких туземцев-гоблинов с забытого всеми богами острова в океане, что искренне и со всем упорством молились грубо доработанному молотком и напильником идолу, бывшему некогда носовой фигурой затонувшего в шторм эльфийского корабля.

Ведь учитывая специфику этого мира, в нем возможно все! Ливион сам говорил, что любой из искинов, или группа искинов, может принять управление любой сущностью на порядок превышающей простых смертных разумных или неразумных тварей. А искинов, в управляющей Норийе пирамиде, было более чем дофига. Кто-то, со временем, переродился в таких богов как Ялитара, Аури, Родон, кто-то занял нишу сильнейших мобов, уникальных монстров высочайшего уровня, кто-то вон вообще стал одной из первородных стихий типа Света или Бездны. А кто-то так и остался частью управляющей виртмиром пирамиды, хотя и может покинуть ее в любой момент.

А еще можно попробовать вновь стать заключенным. У меня такое чувство, что именно на последнее Ялитара как раз и рассчитывала. Она явно что-то об этом знала! Но тут вмешался Хаос, по какой-то причине решивший изгадить расчетливый план Древней.

Хаосу спасибо, а с Древней я потом еще поговорю! Ох как поговорю!!!

Или не поговорю. Можно себе даже не врать – я слабый смертный, сильно зависящий от даров Древних. Так что, все приму как есть и даже спорить особо не буду. Мне позарез нужно бессмертие, ибо без него я первым же рейсом улечу в Ардхон-Файрэ. Возможно навсегда.

– Эй, дух-хранитель, а можно упростить список, разбив функции по обособленным группам? – громко произнес я, вернувшись к тексту и таки психанув на тридцать какой-то позиции. – Ну неудобно же!!!

Мгновение, и текст перед глазами поплыл, начал уменьшаться в объеме, чтобы вскоре разделиться на четкие тринадцать вкладок, где каждая имела коротенько обобщенное описание вложенных в нее функций.

– Благодарю, так намного удобнее, – со всей искренностью в голосе произнес я. – И еще бы на пол меня тоже опус... Спасибо!

А дух не так пассивен, как мне поначалу казалось. С ним можно даже вести конструктивный... хм... монолог.

Эх, жаль Дилария до сих пор не очнулась после всего того, что с ней сотворила Бездна. Она бы точно намного быстрее разобралась в этом гребанном списке, и, глядишь, что-нибудь да подсказала.

«При-инц... – внезапно на краю сознания послышался тихий жалостливый голос полный непонимания и растерянности, грусти и страха. – При-инц...» – повторилось спустя несколько секунд, и я понял, что нет, все же не послышалось.

«Дилария?» – удивленно отозвался я и, прикрыв глаза, тут же потянулся к источнику голоса, интуитивно погружаясь вглубь собственного сознания.

И очень скоро заметил небольшую тускло-голубую точку где-то в дали, на краю своего разума. Прислушался. Да, именно оттуда шел голос Диларии, что до сих пор эхом отдавался в моем сознании.

Сделав один большой шаг вперед, разумеется, мысленно, а не физически, я за мгновение оказался рядом с плотным сгустком тьмы, явно чуждым моему, довольно-таки яркому, сознанию. Сквозь него, с трудом, пробивалось голубоватое свечение, исходящее от сжавшейся в позе эмбриона фигурки, что была соткана из мириады светло-синих точек.

Я осторожно коснулся сгустка тьмы словно бы материализовавшейся рукой и... тьма, словно преданный щенок, лизнула мои пальцы и послушно раздвинулась в стороны, давая лучше разглядеть странную фигурку.

Мда, что-то мне это напоминает. Нет, не фигурка. Она пусть и странная, но все же женская. Что я, женщин в жизни не видел? А вот поведение темного сгустка... напомнило тот момент, когда перед Моргваном, идущим впереди меня к разлому Бездны, расступались клубы хищного тумана.

Еще один мысленный шаг, тьма обтекает меня, пропуская внутрь, и вот я стою впритык к девичьей фигурке, а исходящей от нее свет радостно запульсировал, реагируя на мое появление.

«Принц?!» – раздается удивленный голос, полный отчаяния и тоски. – Принц помогите мне! Я... я не могу выбраться отсюда!!!» – панический крик чуть было не оглушил меня.

«Как?» – коротко спросил я.

«Покажите мне дорогу... туда, в реальный мир», – недолго думая, ответила слегка успокоившаяся от моего присутствия Дилария.

И я, действуя по какому-то наитию, коснулся тела девушки, состоявшего из непонятной, совершенно незнакомой мне энергии, и шагнул назад, мысленно всеми силами потянув её за собой.

С огромным трудом выныриваю из собственного сознания, стараясь не отпустить Диларию, вокруг которой вновь сомкнулся сгусток тьмы. Открываю глаза, запястья жжет, но боли не чувствую. Да и не до нее сейчас.

Прямо предо мной, в этой реальности, начала проявляться та самая фигурка в позе эмбриона, окутанная мрачной клубящейся чернотой. А полностью воплотившись и зависнув в воздухе, девушка с явным усилием распрямилась и в тот момент, когда ее ноги коснулись пола, сгусток тьмы мгновенно рассеялся, словно выполнив поставленную перед ним задачу.

«Кокон, это был всего лишь кокон. Как у бабочки», – проскочило в моем разуме запоздалое сравнение.

А затем воздух наполнился тревожно-напряженным звоном, заполнившим весь ярус. Дух-хранитель не мог не заметить появление в запретной зоне нового разумного.

Впрочем, мне было абсолютно не до него.

Застывшая передо мной обнаженная девушка поражала своей красотой, заставляя сердце биться чаще, а... ну, в общем, я даже взгляда отвести не смог!

Дилария улыбнулась, словно почувствовав мой взгляд, и открыла глаза.

– Спасибо вам, мой принц, – чуть склонив голову в благодарственном жесте, произнесла она.

– А-а... – с трудом сглотнув слюну, промычал я что-то невразумительное.

– Ой, – сияние девушки начало переливаться всеми оттенками синего, а по мне ударили эмоции стеснения и, почему-то, сочувствия, – прости, что смущаю. – Интимные части тела Диларии тут же скрылись под уплотнившимся голубоватым светом, превратившимся в легкую накидку, развевающуюся под несуществующим ветром. – Века существования в виде бесплотного фамильяра, заточенного в браслетах наследника, отучили меня от правил общения с представителями рас, имеющих лишь физическое воплощение, – пояснила она. – Хорошо хоть внешность в моей памяти сохранилась, – провела она ладонью перед своим телом, словно извиняясь за столь вызывающий облик. – Да и Бездна немного от себя добавила, сменив мой цвет на нейтральный. Голубой... цвет жизни, нашей жизни. Такими мы рождались, меняя его лишь в день совершеннолетия, когда пробуждалась наша основная сила. Огонь, земля, воздух, страх, ярость, смерть, ужас... Серая мгла, помнишь? Это цвет смерти.

– Ага, – ошарашено кивнул ей, теперь уже сумев-таки отвернуться, переведя взгляд на стоящий рядом с нами постамент с клитэгром.

Дух-хранитель упорно голосил на весь ярус, сообщая о каких-то нарушениях, затем ошибках, и снова по кругу. Но, в тоже время, не спешил уничтожить Диларию. Интересно почему?

– Что происходит? – заинтересовалась девушка, посмотрев туда же куда и я.

– Пока не знаю, – честно ответил ей.

– Кстати, а где мы? – продолжила та расспросы.

– В Яхаларе.

Дилария грубо выругалась. Затем еще раз. И только потом спросила:

– И как ты снова здесь оказался?

– Ялитара засунула.

– Зачем?

Я безобидно отмахнулся от очередного вопроса и произнес:

– Слушай, давай чуть позже. Я не пойму, чего так разбушевался дух-хранитель и почему ты до сих пор жива.

– То есть, не успела я воскреснуть, вернувшись из небытия, и вот снова должна была бы умереть? – язвительно пробурчала девушка.

– Что есть, то и говорю, – пожал я плечами и улыбнулся: – Но я, честно, очень рад тебя видеть!

– Я тоже, – Дилария ответила тем же. – Кстати, а это же сердце бога, да?

– Верно.

– Хм, – девушка бесстрашно подошла к постаменту, – какие-то знакомые у него эманации. – И взлетев повыше (с чего я, собственно, слегка обалдел, но потом, вспомнив себя в форме Призрака Хаоса, быстро сориентировался и понял, что для энергетической сущности левитация совсем не проблема), она положила руку на клитэгр, переливающийся всеми цветами радуги.

Дух-хранитель тут же замолк и между ним и девушкой видимо начался беззвучный диалог.

«Принц, – раздался в моей голове ошарашенный голос Диларии (удивительно, что воплотившись в реальности, она не потеряла возможность мысленного общения со мной), – это Сердце Маэля – Духа Всех Стихий. По сути, бога таустенов, если говорить привычными тебе терминами. Но называть Маэля богом будет все же неправильно. Он был скорее кем-то вроде Зуравала. Неполноценное божество, но и не простой смертный... Я ведь тебе тогда так и не сказала, – грустно вздохнула девушка, – почему таустены растеряли все свое бывшее могущество. Потому что Маэль погиб, когда Новые боги захватили Астрал. И больше никому нас было поддерживать. Не кому было контролировать пробуждение силы, что была способна убить или свести с ума. Вот и выродились таустены, став равными другим стихийным духам».

«Это конечно все очень плохо, – осторожно произнес я, – но мы можем как-нибудь утихомирить этого твоего Маэля, ставшего духом-хранителем? А то вдруг его переклинит, и он все же решит полностью зачистить этот ярус... от нас».

«Увы, но он уже давно не тот Маэль, которого я некогда знала, – девушка огорченно покачала головой. – В этом клистэгре лишь осколок его разума, сознания... не знаю, как точно объяснить. Но да, я могу погрузить его в сон, ведь он чувствует наше родство, хоть и не понимает, кто я».

«И тогда мы вообще отсюда никогда не выберемся. Хранитель контролирует все системы Яхалара».

«Ради Маэля я готова принять на себя эту ношу!» – без лишних размышлений, уверенно заявила Дилария.

«Из небытия да демоны знает куда? Ну уж нет. Может мы приду...»

«Мой принц, это невозможно! Но если вы переживаете, что я вновь покину вас навсегда, то глубоко ошибаетесь, – легко догадалась она о моих мыслях. – Так что, пожалуйста, положите один из браслетов на постамент, так мне проще будет перехватить управление, когда Сердце бога уснет. И в тоже время, я всегда буду доступна для вас так же, как и раньше. Вот только не смогу надолго принимать физическое воплощение вдали от Яхалара, если вдруг понадобится силовая поддержка с моей стороны. А впрочем, благодаря второму браслету и моему контролю, в вашем распоряжении окажутся все ресурсы Астральной тюрьмы».

«Ну-у вот, так уже лучше, – согласился я, подходя к постаменту. – Но до верхушки я не достану. – Мда, видимо зря я тогда попросил духа опустить меня на пол! – Да и браслет не хочет сниматься», – подергав тот, разочарованно сообщил я Диларии.

«Ох, точно, – спохватилась девушка. – Попробуйте сейчас».

Я вновь коснулся браслета на запястье левой руки и тот послушно расстегнулся.

«А теперь подбросьте его вверх, только не высоко».

Сказано-сделано!

Браслет подлетел немногим выше моей головы и выстрельнувший из ладони Диларии тонкий энергетический жгутик голубоватого цвета осторожно подхватил предмет и аккуратно подвел к клистэгру, что засветился тревожно-красным светом. Но когда спектр сменился на более спокойный – белый, опустил браслет рядом, на пьедестал. И только тогда Сердце бога начало медленно угасать, а левитирующая в воздухе фигурка девушки столь же медленно растворяться в воздухе.

«Вот и все, мой принц, – раздался уставший голос Диларии. – Благодаря мне, вы теперь полноправный Владетель Астральной тюрьмы!»

И тут же запоздалая система ошарашено заявила:

Внимание!

Вы получаете полный контроль над Астральной тюрьмой – Яхалар.

Открыт доступ ко всем ярусам.

Открыт доступ к оборонительной системе

Открыт доступ к атакующей системе.

Открыт доступ к порталной системе.

Открыт доступ к...

– Ялитара будет в гневе, – ошеломленно прошептал я.

Глава 2

Теперь уже, не без помощи Диларии, я быстро разобрался в управлении Яхаларом и по итогу даже слегка расстроился. А то ведь уж раскатал губу, прочитав первые сообщения системы. Думал вот, наконец-то появилась еще одна возможность беспрепятственно прыгать по мирам, при этом не раз в сутки, а также личная, преданная только мне и Диларии, армия призываемых незнамо откуда наемников, ну или монстров, или духов, или воплощенных местной магией существ, и так далее и тому подобное. А на деле... не пшик, конечно, но после пояснений фамильяра пыл свой я поубавил.

В общем, не будем говорить про минусы и расстраиваться еще больше, а порадуемся тому, что все же дает мне хоть какое-никакое, но преимущество:

Портальная система, попросту телепорт. Увы не в любое место любого из планов Нории, как я поначалу подумал, а пока что только по Ака-Каг-Гошу, да и то лишь по меткам внесенным Дор'иэл А'велем. Остальные придется вносить мне самому, таская с собой специальный амулет. Кстати, почему именно «пока что только по Ака-Каг-Гошу»? Да потому что гребаные печати Мок-Натала, других богов, и в том числе усиление Ялитары, полностью блокируют доступ к другим планам реальности. А не будет печатей, вот тогда я и повеселюсь.

Атакующая система, мысли о которой так будоражили мое воображение и фантазию о карманной армии (ну а что еще можно представить себе при этих словах в мире средневекового фэнтези с учетом того, что у Яхалара есть еще и оборонительная система?), являла собой по сути разнообразные заклинания, бьющие точечно или масштабно. И расстояние, сила и площадь удара зависели лишь от объема энергии в накопителях Астральной тюрьмы. А энергии там было просто дохрена!

Оборонительная система – по сути десятки разновидностей стандартного магического купола с возможностью открывать свободный проход в любой его части, а так же локальная защита ярусов внутри самого Яхалара или указанного объекта за его пределами. И, разумеется, вся эта система рассчитана на защиту не от простых смертных, а от сущностей уровня бога, и завязана на накопители. Чем больше энергии, тем дольше Астральная тюрьма продержится при штурме.

Кстати, мы быстренько поколдовали с настройками и сразу закрыли несколько важных ярусов от Ялитары. Включая и ярус «Хранитель», накрыв его куполом, сдвигающим время внутри себя на несколько секунд назад. И пусть он и потребляет кучу энергии, но Родон не просто так поставил Яхалар над разломом Бедны, где эта самая энергия льется не просто ручьем, а аж сплошным потоком! В общем, по итогу в ярус «Хранитель» теперь не сможет проникнуть никто, кроме разве что вездесущих Хаоса и Бездны или, возможно, бога, способного работать с пространством и временем напрямую, то есть Аури, который пока что до сих пор никак себя не проявил и, я надеюсь, проявит очень нескоро. А вот я, как разумный непосредственно связанный с Диларией, что взяла на себя все функции духа-хранителя, способен перемещаться туда-сюда, когда мне только вздумается.

Далее – пассивная система охраны, что прямо вот так и называется, и которая не входит в оборонительную систему и является совершенно отдельным элементом. Для чего она нужна? В случае, если содержащиеся в Яхаларе сверх сущности таки сумеют вырваться на свободу, что как бы нереально в принципе, но допустимо в теории, то далеко они не уйдут. Сработает пассивная система охраны и локализует сбежавшую сущность в пределах яруса ее нахождения.

Фермы по разведению животных и выращиванию растительной пищи. Под них было выделено аж три яруса. В данный момент там царил полная разруха. Видимо, когда-то в Яхаларе все же содержались простые разумные, которых нужно было кормить, но, по какой-то

причине, тогдашний и единственный Смотритель принял решение от них избавиться, а потом и ярусы закрыл за ненадобностью. Но ничего, мы с Диларией со временем все починим. Мне Яхалар, как место моего нового жительства, вполне нравится.

Ярус-вольер с теми самыми дикими айлаками. А вот уже моя маленькая звериная армия. Полностью подконтрольная духу-хранителю, Смотрителю или Владетелю на уровне инстинктов. Все благодаря особому заклинанию, встраиваемому в ауру хищников при рождении.

И на закуску – бессмертие! Смотритель, а значит и Владетель, бессмертны в пределах зоны действия Яхалара. Абсолютно все ресурсы Астральной тюрьмы приоритетно направлены на поддержание его жизни. Не важно, штурм там или побег всех богов, но жизнь Смотрителя важнее всего, даже уничтожения мира! Понятное дело, что бессмертен я только в Ака-Каг-Гоше, ибо демоновы печати все портят. Так что, если я не договорюсь с Ялитарой, а поговорить с ней придется, мы как никак союзники, нужно очень постараться не умирать за пределами мира Демонов.

Ну, а такие мелочи, как особые хранилища оружия, брони и артефактов можно даже не упоминать. Высший эльф, как оказалось, в своих поисках порталного камня рода Суртов, на который не действовали печати богов, собрал отличную коллекцию менее ценных безделушек. Немного позже, как разберусь с Ялитарой, обязательно пробежусь по хранилищам. Мне до сих пор помнится тот артефакт «Песнь дракона», при помощи которого Ханор с легкостью усыпил весь Мертвый легион.

К слову, о Древней богине!

– Дилария, – произнес я вслух, – Ялитара сейчас где? – откладывая на потом общение с Древней я не собирался.

«Стоит на каменном мосту, смотрит вниз, в бездну разлома».

– Как нам впустить её в Яхалар?

«Открыть портал».

Да-да, это все тот же функционал порталной системы!

– А у нас есть какой-нибудь зал для приема гостей?

«Да, на центральном – третьем ярусе. Там же ворота и подъемный механизм тюремного моста, которым почти никогда не пользовались».

– Тогда туда и отрывай. Только сначала перенеси меня!

Мгновение и меня поглотила арка перехода, чтобы в следующую секунду аккуратно опустить на выложенный крупной плиткой пол, в шаге от заставленного яствами массивного круглого стола с двумя отодвинутыми от него не менее массивными креслами. И кроме этой мебели, в довольно-таки большом зале с узкими окнами-бойницами, больше ничего и не было. Если, конечно, не считать за мебель висящие у потолка шары приглушенного света. Но это скорее чистая магия, а не элементы декора типа канделябров.

«Я приняла на себя труд подготовить все заранее. Со столь разносторонним функционалом Яхалара это было не сложно сделать».

– Спасибо, – поблагодарил я Диларию.

«Садись, я сама пододвину кресло. И заодно поставлю полную защиту, если вдруг Ялитара вздумает на тебя надавить своей силой».

– И ты сама не боишься идти против Древней? – задал я слегка волнующий меня вопрос.

«Нет. У меня есть надежда вернуть в этот мир Маэля. А он значит для меня и моей расы много больше любого из богов!»

– Тогда приглашай её.

И тут же рядом со столом появилась темно-фиолетовая порталная арка. Прошло секунд десять, а затем в зал шагнула Древняя богиня, никоим образом не показывая своей настороженности и опасения.

– Ты все-таки сделал это? – осмотревшись, произнесла она и подошла к столу.

Я молча кивнул.

– Ты стал Смотрителем? – вновь спросила девушка, легко пододвигая к столу тяжеленное кресло.

Вот! Её слова отлично подтверждают мои догадки. Усиливая печати и, кроме того, блокируя область Разлома и сам Яхалар от проникновения извне, тем самым лишая Дор'иэл А'веля возможности связаться с духом-хранителем, даже по возвращению в Ака-Каг-Гош, Богиня отлично знала, что именно меня ждет внутри.

– Нет, я не Смотритель, – слегка изогнув уголок губ в насмешливой улыбке, ответил я.

– Но тогда как? – удивленно обвела она рукой зал.

– Я стал Владетелем Яхалара.

Ялитара замерла, так и не сев в кресло, и ошарашенно уставилась на меня, переваривая информацию.

– Ты-ы?! – неверяще выгнув бровь, протянула девушка, а потом её пристальный взгляд рентгеном прошелся по моему телу, остановившись на запястье левой руки.

Она что, еще и сквозь одежду видит? Хотя боги, что с них взять!

«Дилария, она, кажется, догадалась», – мысленно произнес я, не меняя выражения лица.

«Не имеет значения. Повлиять на это она уже никак не сможет. Но ты все равно на прямую ей ничего не говори. Играй словам, не соглашайся, торгуйся. Защиту она уже проверила на прочность, пробить не смогла. Так что можешь не особо стесняться. Главное палку не перегибай!»

«Понял, попробую».

– Или скорее все же твой фамилльяр, верно? – уточнила Ялитара, таки наконец разместившись в придвинутом к столу кресле, но даже и не подумав притронуться к еде.

Впрочем, у меня тоже аппетита особо и не было.

– Возможно, – не стал я увильвать. – Но есть ли разница?

– Для тебя может и нет, – неопределенно ответила Древняя, и резко перевела тему: – Ии... что же ты... вы получили? Только не ври мне, я почувствую! – с угрозой в голосе предупредила она.

– Полный контроль над Яхаларом. Абсолютный!

– Значит ты полностью защищен от любой атаки, – разочарованно вздохнула богиня.

Хм. И об этом она тоже в курсе. Интересно, а что еще она знает? И откуда?

– А дух-хранитель, он все там же? – продолжила расспросы Ялитара.

– Да. Но даже не пытайся до него добраться! – теперь уже я в свою очередь посмел добавить нотки угрозы в свой голос.

– Естественно! Что я, дура что ли? – непринужденно рассмеялась девушка, будто мы тут шутки шутим. – Знаешь, пусть я и пробыла в Небытие несколько тысячелетий, но на моих умственных способностях это ничуть не сказалось.

– То есть глупостей ты делать не будешь? – поинтересовался я.

– Не буду, – легко согласилась Ялитара. – Что мне еще остается, кроме как признать, что ты, самый что ни на есть простой смертный, сумел меня переиграть.

Я понимающе развел руками. Мол, все бывает, и даже боги порой ошибаются.

– Но каким образом Дилария сумела это сделать? – состроив невинное личико, спросила Ялитара. – Ты же не откажешься мне об этом рассказать?

«Молчи!» – торопливо потребовала от меня Дилария.

– Откажусь, – хмыкнул я.

– Тогда ты так и останешься простым смертным, – на мгновение, всего лишь на мгновение лицо прекрасной богини исказила гримаса ярости.

И в тот же миг система сообщила мне, что я полностью лишен дара Ялитары. Пришлось изобразить на лице удивление, грусть и даже печаль. Так-то я не особо расстроен, если честно.

– Но это не мешает нам действовать вместе и дальше. И если ты вдруг погибнешь, я, может быть, даже тебя воскрешу вновь, но уже сама. Так что не отчаивайся, – подсластила она пилюлю. – А теперь вернемся к Яхалару. «О Владетель, – издевательски произнесла богиня, – скажи мне, что с доступом к тюремным камерами?»

– Я могу освободить любого бога, но стоит ли? Моё доверие ты потеряла, так что я теперь сто раз подумаю, прежде чем ответить на твою просьбу.

– Моё доверие? Смертный, на будущее я бы посоветовала тебе вообще никому не доверять! Даже самым близким друзьям и любимым. Но это не значит, что мы не сможем договориться, – с дьявольски довольной улыбкой на лице заметила Ялитара.

И снова сообщение от системы, в этот раз о возвращении дара Древней. Но с некоторыми уточнениями! Первое – возможность использования только лишь три раза. Второе – никаких ограничений и обязательств, короче забрать обратно она его уже не сможет.

– Клянусь Хаосом и Бездной, что дар, врученный мною смертному носящему имена Крэйбен и Дар, останется с ним до тех пор, пока не исчерпает себя, – произнесла она слова клятвы, и её фигура на мгновение окуталась фиолетово-зеленой дымкой.

– Договорились, – ответил я богине, последовав подсказам Диларии, порядком удивленной тем, что Древняя вообще решила пойти на попятную, частично вернув все как было.

– Только постарайся часто не умирать, – устало откинувшись на спинку кресла, клятва явно далась ей непросто, произнесла Ялитара. – Далеко не факт, что в следующий раз мы вновь сможем договориться.

– Уж постараюсь, – кивнул я. – И спасибо, что искренна со мной.

Для следующего... хм... договора у меня тоже было, что предложить Древней. После вмешательства Хаоса в моей голове быстро созрела идея, как найти Призрачный замок, а значит и клистэгр Эльзегиды.

* * *

– Искренность тоже ничуть не мешает использовать других в своих целях, Крэйбен. Ты использовал меня ради спасения народа синримов, а я тебя, по крайней мере попыталась, ради Яхалара. Но, как я уже сказала, ты меня обыграл. Яхалар твой, Крэйбен, и я не буду вмешиваться в твои дела. Делай с ним что хочешь! – Ялитара ненадолго задумалась и добавила: – Так даже будет лучше. Если появится тот, кому место есть лишь в Астральной тюрьме, то пусть её контролирует сила независимая ни от кого. Равновесие – это то, чего сейчас так не хватает этому миру.

– Хэх, – усмехнулся я. – Не думаю, что это так. У меня, как ты уже сказала, свои цели. И одна из них – это возвращение домой.

– Дилария, Крэйбен, – особой интонацией выделив имя фамильяра, произнесла богиня. – Я знаю, что именно она главное звено в захвате Яхалара. А стихийные духи всегда были вольным народом. Они никогда никому не подчинялись! Даже своему прародителю. И заставить их что-то сделать против своей воли практически невозможно. Так что даже если ты покинешь Норию, Дилария останется. И я совсем не против, если именно ей будет подчиняться дух-хранитель Яхалара.

Ну тут уже я не мог не согласиться с Ялитарой, так что мне оставалось лишь кивнуть на слова Древней. Правда и поправлять её, объясняя, что Дилария сейчас и есть дух-хранитель, я тоже, разумеется, не стал.

– А теперь хватит тянуть время, мне нужен доступ к тюремным ярусам! – требовательным тоном произнесла девушка.

Ага, вот так просто я тебе его дам! Конечно.

– И кто именно тебя интересуется? – вместо ответа спросил я.

– Предоставь мне список, я сама выберу с кем мне поговорить.

– Нам поговорить, нам, – нагло поправил я Древнюю.

– Хорошо, – явно против своего желания согласилась та.

«Дилария?» – мысленно обратился я к фамильяру, зная, что наш с Ялитарой диалог не прошел мимо её ушей.

«Минутку, только найду, как визуализировать его сразу для вас обоих».

Но не прошло и заданное фамильяром время, как над столом засветился магический шар, от которого в наши стороны протянулся короткий луч света, раскрывшись в прямоугольное полотно с текстом.

«Я слегка доработала местную систему отображения, модифицировав её по образу и подобию технологий твоего мира», – похвалилась Дилария.

«Благодарю, ты просто умница!»

– Любопытно, – вытянувшись вперед, богиня потыкала пальцем полупрозрачное полотно, а по сути, магическую голограмму. – Надо запомнить.

– Список заключенных, Ялитара, – напомнил я.

– Да-да, вижу! – и поерзав в кресле, Древняя принялась внимательно изучать описание пары десятков имен местных сверхсущностей.

Кстати, что-то их слишком много! Мне казалось богов в Яхаларе на порядок меньше.

«Зверобогов я тоже добавила», – пояснила Дилария.

– Сородичей Зуравала мог бы и сразу освободить, – недовольно покачала головой Древняя, явно дойдя до упомянутых фамильяром имен зверобогов.

– Вот так просто? Не объясняя, что изменилось за века их заточения? – искренне изумился я. Неужто она не понимает, что получив неожиданную свободу, те таких дел натворить могут?!

– М-м... да, пожалуй, ты прав, – не стала спорить Ялитара. – Я потом пришлю к тебе Зуравала,пустишь его к ним?

– Без проблем, – кивнул я.

Это, конечно, плюс одно усиление Древней. Что неприятно, да. Но конфликт возник у меня лично с Ялитарой, а не Зуравалом. Против последнего я ничего не имею! И, кроме того, без зверобогов в прямой стычке хоть с теми же Родоном и Вегором, перевес будет точно не на её стороне. Чего мне, естественно, не хотелось бы!

– А теперь имена, – решительно откинувшись на спинку, начала Ялитара: – Первым будет Дрэгхол...

– Бог тьмы и смерти? – перебив богиню, растерянно уточнил я.

Нет, я, конечно, понимаю, что столь мрачная и жестокая сущность, способная в легкую противостоять практически любому богу и, возможно, даже вошедшей в полную силу Ялитаре. Но, демоны ее задери, она что, рехнулась? Возвращать в мир худшего из богов! Даже я бы поостерегся это делать, не связав его чем-то вроде заклинаний полного подчинения.

– Да, – кивнула Древняя с хищной улыбкой на лице.

– Я против! – категорически заявил я.

– Крэйбен, я хочу с ним лишь поговорить! Неужели ты думаешь, что я не понимаю, что такую сущность нужно держать на коротком поводке?

А нет, она не рехнулась. Просто она очень хитрая и умная.

– Только где бы найти такой поводок, способный удержать его от бездумных решений? – добавил я.

– Есть такой. Как среди смертных существует клятва крови, так и среди богов есть клятвы той же силы, подтверждаемая Хаосом и Бездной. Ты уже видел ее действие!

– Вот оно что, – покивал я. – Тогда ладно.

– Вторым будет Кахлиндо'холке, покровитель рептилоидов.

– Теперь понятно, откуда у рептилий столь зубодробительные имена! – усмехнулся я, и Ялитара улыбкой поддержала мою шутку.

– Третьим – Айну, бог света, покровитель одноименной расы и вообще всех летающих созданий и связанных с этим физически стихий и существ. Вижу, тебе знакомо это имя? – заметила она на моем лице маску заинтересованности.

– Да, – не стал я отнекиваться. – Айну, по имени Сайрон, был распорядителем рабского рынка в Алатхдоре, где меня и продали мастеру гильдии Теней.

– Четвертое имя, и я не думаю, что ты о нем когда-либо, слышал, – Таруккуи.

– И кто он? – так и не дождавшись продолжения, поинтересовался я.

– Покровитель расы минотавров.

– Минотавров-минотавров.... – пробурчал я, пытаюсь вспомнить, что я о них вообще слышал.

И таки вспомнил! Эту расу, а вместе с ней и покровителя (о чем слышавшая мной история умалчивала, но догадаться не сложно), нынешние боги уничтожили тысячи лет назад за то, что те, достигнув огромных познаний в магии и смежных науках, посмели бросить вызов сущностям, не терпящим конкуренции от простых смертных. И кроме того, минотавры прародители расы гренкаров, малочисленного народа, полностью утратившего все способности к магии, но и получившие к ней практически полный иммунитет.

– Стоп! Но он разве жив? – непонимающе нахмурился я.

– Как видишь, – растерянно пожав плечами, произнесла Ялитара: – Да.

– Тогда что-то не сходится, – заметил я. – По идее, расу минотавров и их бога уничтожили как раз незадолго до войны с вами, Древними. Вот только Яхалара тогда еще не было!

– Вот и мне интересно, как и где его держали до того, как Родон построил Астральную тюрьму.

– Да, такая информация стоит многого! Раньше я думал, что лишь Яхалар на такое способен.

– Как видишь, нет. Правда, освободить его, я так же спешить не буду. Но выяснить это просто обязана!

– Согласен. А еще имена будут?

Если вычесть из списка зверобогов и названные Ялитарой имена, то оставалось еще восемь богов. Кстати, нужно будет потом обязательно взглянуть, кто именно!

– Нет, – ответила мне Древняя. – Так что давай, – жестом поторопила она меня, – открывай портал к темнице Дрэгхола, и пойдем навестим бога смерти.

Глава 3

Короткое мгновение перехода – в этот раз Дилария позволила мне самому пройти порталом, вместе с Ялитарой, на ходу объясняя устройство яруса АР, – и вот мы оба стоим в центре длинного коридора, более подходящего какому-нибудь мрачному заброшенному подземью в самой глубокой заднице мира.

Влажные стены, поросшие живым светящимся мхом, при нашем появлении попытавшись уползти куда подальше. Полотна паутины в тех углах, где было хоть чуть-чуть посуше. Грязные лужи на полу с давно сгнившими трупиками мышей и крыс, от которых остались лишь мутные скелеты. Потрескавшиеся от старости плиты и камни. Короче, полное запустение! Даже уровень, на котором я некогда был заперт, выглядел поживее и радостнее.

И на весь ярус, находившийся точно над ярусом «Хранитель», только две единственные камеры, расположенные в специальных выемках противоположных друг другу боковых стен замка, отсюда, разумеется, не видных. Одна камера пустовала, а вот вторая...

– Нам туда, – выслушав Диларию, указал я налево. – И я иду первым! – еле успел удержать я богиню, схватив ту за руку.

– Почему? – непонимающе спросила та, недовольно взглянув на мою ладонь, что крепко сжала ее запястье. – И не мог нас сразу на место переместить?

– Не мог, – пропустив мимо ушей первый вопрос, ответил я на второй. – Ярус АР для содержания существ с уровнем опасности «вне уровня» имеет лишь одну точку входа, расположенную точно в центре яруса. Даже для Владетеля! Плюс запутанную систему лабиринта, где оба выхода ведут к камерам, коих тут только две.

– Родон перестраховался?

Я кивнул.

– И небось еще ловушек понаставил, – уже тише произнесла Ялитара, замерев на месте и отстав на пару шагов. – То-то мне здесь так не уютно!

– Ага, – буркнул я. Вот и ответ на ее первый вопрос, о котором она сама же и догадалась. Все верно, ярус АР не просто самый охраняемый и недоступный уровень для кого бы то ни было, но и по сути клетка, внутри которой находится еще две клетки.

– Тогда да, веди давай, – поторопила меня Древняя, нетерпеливо стряхнув мою руку.

На что я лишь усмехнулся и сделал следующий шаг вперед. Мне-то бояться нечего, вся система под контролем Диларии!

Вскоре мы миновали множество коридоров местного лабиринта – по подсказкам фамилляра – и, наконец, вышли к нише в левой стене Яхалара, что полусферой выпирала наружу метров на восемь в самой глубокой точке. Толщина кладки – где-то метр зачарованного и усиленного магией камня, внутри которого вплавлены подавляющие силу пластины из неизвестного простым смертным материала. А на расстоянии метра от стены стояла круглая невысокая клетка, диаметром шага три-четыре, не более, даже на вид способная удержать не то что бога, а вообще любую сверхсущность – металлические узоры спящих рун, странные письмена на прутьях и жуткая подавляющая волю аура!

И даже если каким-то образом заключенный сумеет выбраться из клетки, то тут же сработает местная система охраны и вся ниша рухнет вниз, в разлом Бездны. А на случай, если это не сработает, то беглеца будет ждать лабиринт полный смертельных, даже для бога, ловушек, несущих в себе те же магические компоненты, что и стены тюрьмы. То есть, дальше яруса он все равно не уйдет.

Внутри самой клетки, держась в отдалении от прутьев, сидело на полу странное существо, лишь отдаленно напоминающее человека, поджавшего к груди обхваченные руками колени

с опущенной на них головой. И ничего, совершенно ничего в этом существе не говорило о том, что заключенный по имени Дрэгхол все еще был жив! Правда, так было лишь внешне. Но стоило взглянуть на него магическим зрением, как сразу становилось ясно, что даже будь у бога смерти желание сдохнуть, клетка все равно не дала бы ему этого сделать, подпитывая воплощенную в реальности сущность минимум энергии только ради подобия жизни.

– Это точно он? – удивленно уточнила у меня явно нервничающая Ялитара.

– Да. Это Дрэгхол. Бог тьмы и смерти, покровитель расы равенов.

Услышав свое имя, мумия все же отреагировала. Медленно, с хрустом в позвоночниках, распрямилась склоненная к коленям шея, подняв обтянутую кожей безглазую, безухую, безносую голову, изъеденными дырами до самых костей.

Я с трудом подавил поднывающий изнутри комок отвращения, но не отвернулся, продолжая глядеть на державшегося на грани между жизнью и смертью некогда могущественного бога.

Беззвучно раскрылся беззубый рот существа, губы пошли трещинами и обрубок языка пошевелился, создавая противные хрипящие звуки.

– Мда, по-видимому, он бесполезен, – подытожила Ялитара. – Как еще не развоплотился-то только?!

– Яхалар не дает, – пояснил я.

– А немного восстановить его Яхалар может?

– Может, – посоветовавшись с Диларией, ответил я.

– Ну так... – девушка покрутила в воздухе ладонью, – оживите его! С ним сейчас даже не поговорить толком.

«Дилария, что нужно сделать, чтобы Дрэгхол сумел нормально разговаривать, но при этом оставался столь же беззащитным и слабым?»

«Слегка подпитать его энергией, удерживая канал пару-тройку секунд, и активировать все системы защиты этого яруса. Это по протоколу разумеется. Но, как ты понимаешь, я могу обойти протоколы Яхалара, имея к ним полный доступ».

«О нет, обходить ничего не надо! Просто сделай, как положено. Да и освободить его мы пока не собираемся».

«Хорошо, мой принц».

Руны и письмена на прутьях клетки опасно засветилась, напугав Ялитару, что поспешила отступить за мою спину, а затем по полу к сидящей в центре фигурке потекли тоненькие ручейки энергии, видные даже не вооруженным взглядом.

Дрэгхол дернулся, словно его пронзило током, а может так оно и было, и по коже побежали фиолетовые разряды молний, оставляя за собой сеточку шрамов. И там где появлялись шрамы, тело бога оживало, приобретая оттенок, присущий существам живым и здоровым. Ну, почти. Потому что следом начали проявляться язвы и гниль. Все тоже, что и у равенов. Бог этой расы внешне не сильно отличался от своих созданий.

А когда ожило и лицо Дрэгхола, бог открыл глаза...

Черные, без единого намека на белок. Взгляд бога смерти внушал ужас и страх. Казалось, что он смотрит не на тебя, а сквозь тебя, сквозь твою душу, куда-то вдаль, в место недоступное ни мертвым, ни живым.

И сейчас его взгляд был направлен в мою сторону.

– Первородная, – низким, на грани слышимости, голосом удивленно прохрипел Дрэгхол, – ты жива?!

Ну или ладно, в мою сторону, но интересовал Дрэгхола не жалкий смертный, а стоящая за его спиной Древняя богиня – Ялитара

– Да, и выгляжу уж получше тебя, – выступив из-за моей спины, насмешливо улыбнулась богиня.

– Но... я же видел, как тебе нанесли смертельную рану, – удивленно заметил бог смерти. – Ты не могла выжить!

– Я и не выжила, – девушка подошла поближе к клетке, словно разделяющее их расстояние мешало ей рассмотреть эмоций шока и изумления на лице Дрэгхола. – Я провела в Небытие тысячи лет. Мое сознание терзали вечная Пустота и Мрак. Я видела лишь Тьму и ничего более. Ни цвета красок, ни звуков... Не знаю даже, как я не сошла с ума. Никак первозданные силы мира хранили меня, не давая окончательно утратить разум и раствориться в мироздании.

– И... кто же тебя вернул? – недоумевающе прищурился Дрэгхол.

– Тот, на кого ты так старательно не обращаешь внимания.

Взгляд бога смерти мгновенно расфокусировался и через секунду сосредоточился уже на моей фигуре. Лучше бы он этого не делал! Я интуитивно активировал все доступные мне магические щиты, панически запросил у Диларии помощь и приготовил самое убойное из доступных мне умений – Тень. Хотя чуть позже осознал, что на сверхсущностях этот навык не работает.

– Не бойся меня, смертный, – усмехнулся Дрэгхол, обнажив в оскале гнилые зубы, – я не причиню тебе вреда. – Его рука указала на клетку, как бы объясняя, что даже если бы он и хотел это сделать, то ничего бы у него не вышло.

– Пока ты взаперти, то да, – согласился я.

– Да даже если и вырвусь, Смотрителя так просто не убить, до тех пор, пока он неразрывно связан с Яхаларом.

Ялитара заинтересованно повернулась в мою сторону. Ага, этого она как раз-таки не знала. В отличии от специфики смены самих Смотрителей.

– Поподробнее можно? – нахмурившись, поинтересовалась девушка.

– О-о, так твой смертный союзник утаил от тебя возможности Астральной тюрьмы? – со стороны бога смерти раздался каркающий смех. – Раз так, то и я пожалуй промолчу. Разбирайтесь сами.

– Обязательно, – кивнула Древняя, прожигая меня многообещающим взглядом. – Но после нашего с тобой разговора.

– Ты думаешь, мне это интересно? – с тоской в голосе спросил Дрэгхол.

– Да, ведь от его итогов будет зависеть твоя свобода, – уверенно заявила Ялитара.

– А поподробнее можно? – пародируя голос Древней, передразнил он её без намека на заинтересованность высказанного предложения. Судя по презрительной ухмылке бога смерти, свобода – это было последнее, что ему требовалось.

Издевка Дрэгхола ненадолго поставила Ялитару в тупик (меня кстати тоже). Она молчаливо разевала рот, не зная даже, что сказать в ответ.

– Крэйбен, уходим, – наконец нашлась Древняя, отвернувшись от клетки. – Открывай портал к Кахлиндо'холку. Думаю, он-то не откажется.

Оживленно покивав – Дрэгхол останется в застенках Яхалара, что не могло меня не порадовать, – я двинулся обратно к лабиринту и, судя по стуку стальных подошв, богиня торопливо последовала за мной.

– Эй!!! – раздалось нам в спину. – Эта тупая ящерица сгодится вам разве что только на роль ручной собачонки, способной лишь тапки к кровати принести.

– А ты? – не оборачиваясь, бросила за спину Ялитара.

– Если договоримся, стану верным псом.

– Свобода взамен на верность, – Древняя остановилась, пришлось остановиться и мне.

– Свобода меня не волнует. Я хочу большего!

– О как, – Ялитара удивленно выгнула бровь. – И чего же хочет бог тьмы и смерти?

Мы вернулись обратно. И если Древняя с нескрываемым довольством, то я со столь же открытым, но полным разочарованием.

– Возрождение моего народа – равенов, – начал ставить свои условия Дрэгхол. – Полный контроль над Ардхон-Файрэ и всеми душами, проходящими круг возрождения или остающимися там навсегда. Потоки силы от жертвоприношений. Запрет на преследование некромантов и прочих магов тьмы. Доступ к Рамоху... – тут я наострил уши, впервые услышав подобное название, а Ялитара внезапно перебила бога смерти, категорически заявив, что о последнем пусть тот даже и не мечтает.

– Но это наш родной мир! – возмутился Дрэгхол. – Наша родина, пусть даже и уничтоженная катаклизмом.

«Так, что за чепуха? – непонимающе нахмурился я. – О чем, мать вашу, речь? Вы гребаные ожившие искины! У вас ни у кого нет родины! Вы случайный итог гениального творения Ливиона и не более того!»

Но все это конечно были лишь мои внутренние мысли. Реальная история происхождения Нории, её богов, рас и прочего, сильно отличалась от истории, воссозданной генератором событий внутри самого виртмира. Хотя сейчас, конечно, любая такая история была ничуть не менее реальной, чем сам Карнил.

Глава 4

В общем, из разговора Ялитары и Дрэгхола ничего большего, чем просто очередное упоминание названия нового плана реальности, я не услышал. Намеренно или нет, но в процессе обсуждения привилегий бога тьмы и смерти они оба плавно обошли эту столь скользкую тему.

К слову, в итоге Дрэгхол все равно получил большую часть того, чего так хотел: возрождение рэвенгов, подпитку от жертвоприношений и частичный запрет на преследование магов тьмы. А вот насчет доступа к Рамоху и контролем над Ардхон-Файрэ, Ялитара сумела-таки настоять на своем! Поставив одно единственное безоговорочное условие – или бог тьмы и смерти довольствуется, чем есть, или остается и дальше куковать в Астральной тюрьме. И, на мое удивление, тот согласился. Правда, судя по брошенному на нас взгляду – после довольно причудливой клятвы, из которой я совершенно ничего не понял, так как слова играли там далеко не первую роль, а потоки задействованных сил я все равно не видел, – Дрэгхол явно задумал какую-то пакость, а то и вовсе мысленно пообещал себе найти любую возможность нарушить данную Ялитаре клятву. Мда, надеюсь Древняя знает, что делает, освобождая столь опасную сверхсущность из Яхалара.

«Дилария отрывай клетку», – попросил я фамильяра, получив отмашку от Ялитары, которую бог тьмы и смерти почему-то упорно называл Первородной. А впрочем, данное слово, как нельзя лучше характеризует одного из первых божеств этого мира и вызывает намного большее уважение, чем просто «Древняя».

– Смотритель, – когда прутья клетки раздались в стороны, образовав арку прохода, обратился ко мне Дрэгхол, выбравшись наружу и расправляясь во весь свой, как оказалось не малый, рост, – сними барьер вокруг тюрьмы.

Я посмотрел на Ялитару. Та кивнула и с легкой угрозой в голосе произнесла:

– Только не пытайся покинуть Ака-Каг-Гош.

– Почему это? – недовольно прошипел Дрэгхол. – Мы о таком не договаривались!

– Дело не в договоре. Просто твои сородичи довольно-таки давно отрезали этот план реальности от остальных миров, запечатав все переходы. А я после возвращения сразу же усилила печати, так что снаружи снять их теперь не так-то и просто. Мок-Натал уже пытался взломать защиту, но один он вряд ли когда справится. А вот если защита даст трещину изнутри...

– Я понял, – отозвался Дрэгхол не перебив Ялитару, но попав точно в паузу между фразами и не дав ей закончить мысль. – Использовать чужую защиту на благо своей – хитро! В этот раз ты явно думаешь головой, а не сердцем. Но все так же трусливо прячешься, – насмешливо оскалился он, показав гнилые клыки.

– Смелость – это не бросаться слепо в атаку, а умение выжить в любом сражении, – парировала богиня, ничуть не обидевшись на его слова.

– Ладно, не буду спорить, – спасовал бог тьмы и смерти, – позовешь, когда я буду нужен. – И Дрэгхол отступил во тьму, мгновенно растворившись в ней без следа.

– Крэйбен, – позвала меня Ялитара, – хватит пялиться в тот угол! Он уже покинул Яхалар, так что идем дальше.

– Телепорт? – поинтересовался я, повернувшись вслед за девушкой.

– Нет, – отрицательно покачала головой Древняя, – у бога тьмы и смерти свои пути для перемещения. Хотя и порталами он тоже отлично умеет пользоваться. Но видимо хотел просто произвести на тебя впечатление.

– Что ж, ему это удалось, – хмыкнул я и задал очередной вопрос, в надежде узнать о способностях богов чуточку больше: – И что, у всех вас есть свои собственные пути или только у Дрэгхола?

– У всех, – почему-то без лишних раздумий ответила Ялитара. – Но не все они безопасны... – И тут девушка почему-то яростно тряхнула головой и прошипела какое-то ругательство, ясно дав понять, что на этом объяснения закончились.

Вернувшись в центр лабиринта, мы переместились на несколько ярусов выше, туда, где содержались Кахлиндо'холке и Айну. Существа не столь опасные, как тот же Дрэгхол, но более сильные, чем любой из зверобогов.

С Кахлиндо'холке и Айну Ялитара договорилась довольно-таки быстро.

Покровитель рептилоидов, здоровенная бронированная ящерица, содержащаяся уже не в клетке, а скорее в столь же огромном, под стать заключенному, металлическом ящике, без лишних вопросов согласился стать союзником Первородной, только бы иметь возможность отомстить богам, засунувшим его в темницу. Благо для нас, что в число этих богов входили Мок-Натал и Вегор.

Ну а Айну просто грезил о свободе, пообещав Ялитаре взамен совершенно любую помощь с его стороны. Кстати, Айну мне понравился больше Дрэгхола и Кахлиндо'холке. Вполне такой нормальный бог, получше многих. Прямой в словах и деле. Смертных не презирает. И вроде даже честный. Хотя последователи у него, конечно, то еще дерьмо! Да-да, я никак не мог простить того распорядителя рабского рынка. И вообще всех, кто так или иначе был связан с моим рабством.

А спровадив обоих богов прочь из Яхалара, с тем же предупреждением, что было высказано Дрэгхолу, мы спустились ниже. Ялитара с не потаенной надеждой в глазах, а я с праздным любопытством. Но... в итоге там нас ждало лишь полнейшее разочарование.

Во-первых – после перемещения на ярус АП, представляющий из себя все тот же лабиринт что и ярус АР, Дилария растерянно сообщила, что она понятия не имеет в какой именно из четырех камер находится Таруккуи. То есть общее указание, что он где-то там в одной из них, в информационной сети Яхалара, разумеется, было. А вот уточнение, где именно – уже нет. Стерто, как и карта лабиринта, некоей сущностью, для которой даже сам дух-хранитель не более чем дополнительный элемент управления Яхаларом. По догадкам Диларии, это произошло еще во времена, когда Родон был в здравом уме и твердой памяти. А на вопрос: «Как же мол Смотритель, неужели он никогда не посещал пленников?», фамильяр ответила, что Дор'иэл А'вель, вообще старался не появляться на любом из тюремных ярусов без особой на то надобности. И за прошедшие века эта надобность возникала от силы раза два-три не более.

«То есть Таруккуи почти столь же силен, что и Дрэгхол?» – быстро догадался я, мысленно прикинув классификацию ярусов. В прочем об этом говорило практически все – и представший пред нами лабиринт, и тайна, окутавшая данную сущностью.

«Возможно, – Дилария не стала отрицать вполне очевидное. – Но в отличие от Дрэгхола, полностью лишённого силы и следственно не живущего, а скорее существующего на грани, в сети Яхалара записано, что Таруккуи погружен в нечто, напоминающее техно-магический анабиоз. Ибо нет лучшего мастера во владении магическими энергиями и потоками, чем бог-покровитель минотавров. Нет, это не цитата, – усмехнулась фамильяр, – это тоже мои догадки. Но если они верны, то никакая зачарованная магией клетка или иное узилище его бы не удержала. Так что тем, кто запер его здесь, пришлось порядком потрудиться, чтобы свести магию к минимуму. Но найти его без карты лабиринта будет не так-то и просто».

«Ладно, разберемся!»

И весь наш диалог с фамильяром мне пришлось пересказать Ялитаре. Богиня нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, ожидая от меня ответа на, казалось бы, простой вопрос: «В конце какого коридора находится Таруккуи?»

Во вторых – когда мы наконец пришли к нужной нам камере, порядком побродив по лабиринту, напичканному не только магическими, но и механическими ловушками, для чего мне пришлось задействовать защиту Владетеля, а Ялитаре дожидаться в одиночестве пока очищу

нам путь, то в центре каменной полусферы обнаружили нечто, удивившее не только Древнюю, но и меня. Мне даже не пришлось сдерживать свои эмоции. О подобном устройстве в мире меча и магии я слышал впервые, впрочем, как и видел. Местным подобное точно не было знакомо. А игроки никогда и не пытались досконально повторить привычные им еще по реальности предметы быта.

В общем, то, что сейчас находилось пред нами, на корню рушило все мое представление о прошлом мира Нориа. Ведь даже Ливион в своем рассказе о подобном ни разу не упоминал!

Да, узилищем Тараккуи являлось до боли знакомое мне устройство, так похожее на капсулу виртуальной реальности. Старую такую капсулу, еще первого поколения, если не первую из тестовых вообще! Устройство было замотано толстенными цепями, явно не простыми, судя по нанесенным на звенья рунам, и окружено растущими прямо из каменного пола фиолетовыми кристаллами, подпитывающими его энергией. И это только внешняя защита. Кто знает, что там еще находится в самих стенах, скрытых непроницаемой пеленой совершенно от любого взгляда?

Не подавая виду, что данная техника мне знакома, я покрутился вокруг капсулы вместе с Ялитарой и, в итоге пожав плечами, отступил в сторону. Ни Древняя, ни Дилария не знали, с какой стороны к ней подступиться, как деактивировать защиту, и уж тем более как её вообще открыть. Ну а я благоразумно молчал.

– Тоже мне Владетель называется, – недовольно пробурчала рассерженная богиня, зло пнув окружающие капсулу темно фиолетовые кристаллы, от каждого из которых к устройству тянулся тоненький ручеек энергии. – Не может разобраться с устройством долбанной Астральной тюрьмы!

Сработал один из уровней внешней защиты и возникшее из ниоткуда силовое поле предупредительно оттолкнуло богиню. Почему предупредительно? А потому что, судя по сиянию этого самого поля, на второй раз ее ждал бы уже вполне себе полноценный удар. И не факт, что только магический – зашевелились опутывающие капсулу цепи, собираясь в человекоподобную фигуру, а в стенах раздались какие-то подозрительные скрипы и шорохи.

– Знаешь, как бы он нам пригодился? – продолжила негодовать Первородная, опасливо отступая в коридор.

– Да уж догадываюсь, – вздохнул я, так же пятясь назад. – Но придется нам как-нибудь без Таруккуи обойтись.

– Нужно было все же попробовать вырвать из твоих рук управление Яхаларом и развеять паршивого фамильяра, – угрожающе процедила Ялитара на пути к центру лабиринта, – но да поздно уже! – И прошипев пару ругательств, богиня добавила: – Да, кстати, если ты еще хочешь разобраться с Родоном, жду тебя в замке. На принятия решения у тебя есть трое суток. И ты либо остаешься здесь, либо идешь за мной. В первом случае можешь на меня больше не рассчитывать. Я, конечно, очень благодарна тебе за возрождение, но мы разойдемся в стороны, и я наконец займусь своими делами. И сними щит. Меня уже достало это место! – прорычала Древняя, когда миновав последнюю разрушенную мной ловушку, мы оказались на перекрестье двух коридоров яруса АП.

Дилария сразу же убрала барьер, и Ялитара ушла даже не прощаясь, нырнув в возникшую перед ней порталную арку.

– М-мда-а, – протянул я. – Так ли мне вообще нужно было лезть во все это? – В который уже раз задал я себе надоедающий вопрос. – Пусть бы они там все сами с Родоном возились. В конце концов, поубивали бы друг друга и мир спокойно бы вздохнул. Без возвращения Древних, без освобождения заключенных, без вмешательства первозданных сил и стихий.

«Не пусть, – влезла в мои мысли Дилария. – Вдвоем с Вегором они бы таких дел наворотили! Да и Ялитара все же права. С ним нужно покончить раз и навсегда. И как можно скорее! А потом приняться за ослабленного гибелью союзника Вегора».

«Да знаю, – отмахнулся я. – Нельзя побурчать что ли? Только справимся ли мы с ним без Эльзегиды?»

«Вместе с Дрэгхолом и парочкой богов, озлобленных на своих сородичей? Еще и при поддержке зверобогов. Да легко! Пусть пока они не вошли все в полную силу, но и того что есть, Родону точно хватит. Даже если ему на помощь придет Вегор и все темные эльфы заодно! И как бы ты не сомневался в итогах этого сражения, но победа будет на стороне Ялитары. Да и потому уже очередной войны между богами все равно не возникнет, несмотря на ненависть между Древними и Новыми. После расправы над Вегором и Родоном, которые и так костю в горле стоят у Мок-Натала и Вардма, в Нории устоится пусть и шаткое, но перемирие».

«Очень на это надеюсь», – тяжело вздохнул я.

К слову, болтая с фамильяром, я неспешно шел обратно к камере.

«Что ты делаешь?» – отвлекшаяся на разговор Дилария не сразу это заметила.

«Иду обратно, – ответил я вполне очевидное.

«Зачем?»

«Глупый вопрос, – безобидно усмехнулся я. – Наверное, хочу попытаться разобраться с тем устройством».

«Я пробовала, это невозможно, – уверенно заявила Дилария. – Мне не знакома эта технология. Она даже Ялитаре не знакома! А Древние старше меня намного».

«Да, все так, – согласился я. – Но она знакома мне».

«Не может этого быть! – пораженно выкрикнула Дилария. – Я же...»

«Какую часть моей памяти ты видела?» – перебил я фамильяра, догадавшись, что та хочет мне сказать.

«Всю что относится к этому миру и лишь малую часть из твоей реальности».

«Ну вот! К вирткапсулам это, судя по всему, не относится. Так что если ты сможешь мне не сдохнуть после срабатывания системы защиты, я её открою».

«Каким вирткапсулам?» – не поняла Дилария.

«Так называется устройство, внутри которого находится Таруккуи», – пояснил я.

«А нужно ли это делать? Мало тебе одного Дрэгхола?» – не торопилась та давать добро, тем самым заставив меня застыть в шаге от энергетических кристаллов, окружающих капсулу с уснувшим на ней цепным големом.

«Посуди сама. В капсуле бог, которого заперли там еще как бы не до перемещения всей этой братии из Рамоха в Норию. Но капсул в этой реальности и всех ее планах не могло существовать по той лишь простой причине, что это устройство моего мира, используемое для подключения к виртуальности. В общем, вспомни рассказ Ливиона».

«Уже, – отозвалась Дилария. – И что ты хочешь этим сказать? Не вижу связи!»

«Таруккуи не из вашей реальности. И не факт, что даже из моей. Да даже не факт, что с ним там как-то связаны минотавры и их потомки. Скорее всего, это действительно легенда Нории, которая на самом деле легенда, а не выдумка сценаристов. Проклятие! – выругался я. – Я уже сам не понимаю, что несу!»

«Не важно, я уловила твою мысль. И, главное в ней то, что он зачем-то был нужен Новым богам, а вот зачем... это мы и должны выяснить. Так что я согласна с тобой. Начинай, прикрою!» – скомандовала Дилария.

* * *

Я делаю осторожный шаг вперед.

Капсулу тут же накрывает уже знакомое мне по прошлому разу магическое поле и без предупреждения устремляется в мою сторону, стреляя во все стороны разрядами крошечных, но явно убийственных молний. А секундой позже оживает и цепной голем, собираясь в сталь-

ную фигуру из тысяч звеньев. Но я этого уже не вижу, рефлекторно прикрыв ослепленные разрядами глаза.

Вот только удара, способного смести с пути не то что смертного, но даже бога, я не почувствовал. Дилария была на чеку и прикрыла меня щитом, способным выдержать что угодно! Вот они, возможности Астральной тюрьмы по сохранению драгоценной тушки Смотрителя и уж тем более Владетеля.

Магическое поле ушло дальше, за спину, дробя стены лабиринта в мелкую крошку, а я, с дьявольской улыбкой на лице, не оглядываясь, подошел к капсуле, игнорируя и голема и выдвинувшиеся из стен толстые полые трубки.

«И долго продержится защита?» – поинтересовался я у фамильяра, с интересом разглядывая застывший в сантиметре от моей головы здоровенный кулак голема.

«Столько, сколько потребуется, – отозвалась Дилария. – Главное...» – и её голос потонул в оглушительном грохоте выстрелов.

Но выпущенные из трубок снаряды в виде удлиненной капли, повторили путь голема, так и не добравшись до моей драгоценной тушки.

Мне это начинает даже нравиться. Если бы только все это не загоразживало обзор! Правда, стоило мне сделать еще один шаг, как замершие до того снаряды со свистом унеслись дальше по своей траектории.

«Главное, чтобы выдержали стены камеры. А то ты вместе с ней рухнешь в бездну, в прямом смысле слова!»

«Да пока вроде держится», – краем глаза оценил я повреждения кладки после удара магического поля и странных каплевидных снарядов.

«Вижу. Но ты лучше поторопись! – посоветовала Дилария. – И не обращай внимания на голема. Автономная система охраны по-видимому настроена на защиту объекта от угрозы извне. А не как препятствие его побегу. Так что голем ни за что не причинит капсуле вред, всеми силами пытаясь уничтожить только тебя. Даже эти странные орудия стреляют куда угодно, но только не в нее».

«Угу, – пробурчал я, нагнувшись вниз и заползая под стоящую на коротеньких ножках вирткапсулу. – Так, где тут этот гребаный аварийный выключатель? – начал искать я заветную крышку с примечательной ярко красной механической защелкой. – Ага, вот ты где!» – виденный мной у отца чертеж и концепт прототипа не были изменены при производстве первых экземпляров.

Я отщелкнул задвижку в сторону, открыл крышку и, нащупав небольшой рычажок, повернул его против часовой стрелки.

Но ничего не произошло!

Я даже подумал, что аварийный выключатель вышел из строя. Все же вирткапсула точно никогда не была рассчитана на питание от энергетических кристаллов божественного производства.

Но вот, наконец, внутри встроенной в устройство коробки с аварийным выключателем загорелась долгожданная зеленая лампочка, просигнализовав о том, что процедура отключения пользователя от виртуальной реальности запущена.

В недрах капсулы раздалось шипение, отсоединились шланги со смесью питания и отвода отходов жизнедеятельности, потом заработал насос откачки биоактивного геля и... раздался подозрительный треск, словно произошло короткое замыкание. А линии питания, идущие от кристаллов к капсуле, почему-то запульсировали, начиная закачивать в устройство прорву энергии.

Я как раз выбрался наружу и встал рядом, дожидаясь, когда откроется крышка. Голем, кстати, бросил свои бесполезные попытки уничтожить меня и замер рядом. Символы на звеньях потухли, так что, думаю он вообще деактивировался, как и спрятавшиеся в стенах орудия.

Внезапно текущая к капсуле энергия замерла, пульсация прекратилась, а затем поток направился в обратную сторону.

«Дилария, это нормально?» – опасливо прищурившись, я отступил к стене

«Понятия не имею».

«Мда, исчерпывающий ответ».

«Ну это же капсула из твоего мира, а не из моего!» – заметила фамилляр.

«Да, но питается она магией, а не электричеством!» – парировал я.

Дилария хотела сказать что-то еще, но в этот момент крышка капсулы с шипением сдвинулась в сторону, и появившаяся из нее ладонь тяжело опустилась на бортик, с легкостью сминая и корежа крепкий металлопластиковый корпус. Затем на другой бортик легла вторая рука, продолжившая уродовать экзотическое для мира Нории устройство.

Раздался сиплый вдох, и из капсулы медленно во весь рост поднялась заросшая густой шерстью фигура, голову которой венчали два коротких завитый вперед рога. И все бы ничего, но все ее тело покрывали многочисленные раны, покрытые застывшей коркой крови и склеившимися клочками шерсти, левый рог пересекала глубокая трещина, а один глаз отсутствовал напрочь.

Яростно-свирепый взгляд одноглазого бога мгновенно уткнулся в мою фигуру, и я почувствовал, как начинаю каменеть. Сначала перестали слушаться пальца рук и ног, затем сами конечности...

«Мне кажется или освобождение Таруккуи, без присутствия хотя бы Ялитары, было не самой удачной идеей?» – испуганно произнесла Дилария.

«Согласен!» – мысленно ответил я, во все глаза глядя (ну а что мне еще оставалось, пошевелиться-то я не мог) на ожившую легенду, явно не довольную своим пробуждением, а может и жизнью вообще.

Глава 5

«Какого демона он вообще игнорирует защиту Яхалара?» – панически взвыл я, когда Таруккуи пошатнувшись, но так и не оторвав от меня взгляда, сделал шаг вперед.

«Потому что любая магия для него словно воздух, которым ты дышишь. Он ей управляет, не прикладывая для того вообще никаких усилий!» – пояснила Дилария, чей голос уже был менее испуганным, но в тоже время слегка озабоченным.

«И что делать? Я даже пошевелиться не могу! Эдак, он меня убьет, и глазом не моргнует».

«Убьет – возродишься, – как-то отстраненно заметила фамилляр, явно думая совершенно о другом. – Он всего лишь игнорирует чужую магию, а не блокирует её».

«И где именно я возрожусь?» – ухватился я за спасительную соломинку.

«Хочешь здесь, хочешь на ярусе с духом-хранителем», – откуда-то издали послышался голос Диларии.

«Так давай, убивай меня быстрее!» – обрадовался я, мысленно поторапливая бога-покровителя минотавров.

Но убивать меня Таруккуи явно не собирался. По крайней мере пока что!

В данный момент его внимание переключилось на накопители энергии. Нагнувшись, он дотронулся до одного из кристаллов, и весь ряд, стеной окружающий капсулу, мгновенно осыпался на пол мелкой крошкой. Одновременно с этим раны на его теле стали выглядеть чуть лучше – засохшая корочка крови потрескалась, обнажив светло-алую молодую кожу.

Стра-а-анно! Он что, выкачал из них всю энергию, усилив тем самым регенерационные возможности организма? Хм, по-видимому, да. Правда, точный ответ я не знал, это были всего лишь догадки. А Дилария почему-то молчала, я вообще перестал ощущать ее присутствие. Хотя один демон, никто из нас не знает о нем всей правды!

«Все верно. – А вот и она, все же вернулась! – Для поддержания воплощенного в реальности тела любому богу требуется энергия. Она же помогает восстановиться в случае ранений. А в этих кристаллических накопителях как раз-таки хранилась чистая мана, подаваемая сюда из основных накопителей Астральной тюрьмы, запитанных напрямую от разлома Бездны. В них же энергия перерабатывается в самые различные ее виды в зависимости от нужд Яхалара. И если другие боги сами преобразуют разлитую в окружающей среде энергию в подходящую для себя – как бог тьмы и смерти питается энергией страха, ужаса, опять же смерти, что для него вполне естественно, – или имеют уже готовый источник, то Тараккуи, как я понимаю, может использовать только чистейшую ману. Иначе бы с его способностью манипулировать любой магической энергией, он бы просто выкачал все что возможно из стен Яхалара. Вот только манипулировать магией это одно, а питаться ею – совершенно другое».

«Почти как у обычных смертных».

«Именно что всего лишь «почти»! У богов более строгие ограничения. И вообще, любая высшая сущность мироздания имеет свои особые слабые стороны».

«Значит он не так опасен, как по началу казалось», – подвел я вполне очевидный итог.

«Как сказать, – не согласно протянула Дилария. – Убить его можно только пробившись через череду неуязвимых ни для какой магии щитов. А сделать это ой как не просто!»

«Ну кто-то все же сумел. Ран на его теле вполне хватает».

«Так и твои кинжалы за счет наличия в исходном материале частиц самого Хаоса тоже на такое способны. Только ты сможешь пробиться сквозь его защиту?»

«Если он будет в таком же состоянии, то легко», – мысленно пожал я плечами.

«Даже сейчас?» – усмехнулась Дилария. Без издевки, конечно, но это явно был упрек моему самомнению.

Я промолчал. Права она, нечего мне было в ответ сказать.

«Вот видишь, – уже вполне серьезно продолжила фамильяр. – Смертному с простым-то богом не тягаться. А тут сущность, о которой даже среди них легенды ходят!»

И тут эта самая гребаная сущность наконец вспомнив о застывшей статуе имени меня, устало тряхнув головой, подошла ближе.

Тяжелая ладонь Таруккуи опустилась на мою голову, и в тот же миг мир перестал существовать для меня. Или я для мира...

* * *

Мир Рамох, Призрачный замок, в это же время.

По длинному извилистому коридору торопливо бежал слегка полноватый абсолютно лысый мужчина, посылая беззлые проклятия в адрес Странника. Чуждая даже ему, богу разрушений и болезней, магия не давала переместиться сразу в главный зал, блокируя любые порталы и тропы. Но слава Вечности, что тот вообще не заблокировал возможность перемещений в пределах замка из-за очередного энергетического шторма совершенно внезапно возникнувшего в центре мира Павших, как называли эту реальность его божественные сородичи, ныне живущие в Нории. Просто ограничился... как там его, попытался вспомнить Мартахар, метаплазменным экраном, изолирующим Призрачный замок от большей части внешних угроз.

Но вот, наконец, впереди показались широкие сворки огромной металлической двери и Мартахар, он же покровитель фрэймов, резко затормозил, отчего на каменной плитке остались глубокие борозды, впрочем, уже начавшие исчезать, как и любые другие физические повреждения, нанесенные Призрачному замку. Быстро найдя взглядом нужную пластинку из стекла, чуть выступающую из стены справа от двери, бог в человеческом облики, с которым он сроднился за долгие века бегства, приложил к той свою ладонь. Спустя секунду створки открылись, и Мартахар переступил порог обители Странника, где тот проводил большую часть времени. В те дни, когда жил в замке, а не путешествовал по другим мирам, реальностям и Бездна знает, где еще.

Довольно большой, даже по меркам Мартахара, зал с высокими антрацитовыми колоннами, подпирающими потолок из черного мрамора, тут же ожил. Зашевелились ползающие по потолку тени. А статуи воинов, закованных в потемневшие от времени серебристые доспехи, бесшумно повернулись в сторону незваного гостя, крепче перехватив мечи и секиры.

Сидящая на каменном троне фигура, чье лицо скрывала зеркальная бесформенная маска, неторопливо подняла свою голову. Посетитель отвлек Странника от задумчивого созерцания сложенного из мозаики идеально круглого лабиринта в центре зала. Лабиринта, что некогда выдернул его из будущего, отправив в далекое прошлое мира, которое он с трудом узнал по рассказам своей матери. А ведь парень всегда думал, что это лишь простые сказки на ночь. Ровно до тех пор, пока не узнал сильно изменившиеся стены родного замка. Да-да, спустя много-много лет этот замок стал принадлежать именно его роду. Дар древней богини в день его рождения. Долго еще потом боги и смертные удивлялись и гадали над причинами столь странного подарка. До тех пор, пока не погиб его отец, а дед бесследно исчез в одной из реальностей вместе с той самой древней богиней и ее божественным супругом.

– Что случилось? – раздался недовольный голос Странника, и в тот же миг хищные твари на потолке вновь затаились в тених света редких магических светильников, горящих абсолютно ровным идеальным пламенем, а маго-механические големы замерли, продолжая играть роль мертвых, но в тоже время бдящих на страже покоя своего хозяина, статуй.

– Ты разве не почувствовал? – удивился Мартахар.

– Что я должен был почувствовать? – непонимающе процедил Странник.

– А-а, – мужчина обреченно махнул рукой, не желая ругаться с хозяином замка, – сними защиту зала и узнаешь. И хватит на меня рычать, просто так я бы тебя не потревожил. Закрылся тут от всех! Зачем только, спрашивается?

– С этим разобрался, – ответив уже более спокойно, кивком указал парень на лабиринт.

– Сдался он тебе. Все равно ведь не пустит внутрь, пока свое предназначение не свершишь.

– Но Крэйбена же пустил, – заметил тот.

– Ты сам говорил, это было в его сне. Значит, он тут присутствовал не в реальном воплощении. И вообще, мы не знаем, как работает лабиринт. И никто не знает!

– Ладно, вернемся к началу. Что случилось? – повторил свой вопрос парень.

– Да Крэйбен твой в очередной раз отчебучил демоны знает что! – огорченно вздохнул Мартахар. – Он каким-то образом освободил из Яхалара заключе...

– Что, всех?! – не дав закончить фразу, спросил Странник, ошарашено уставившись на бога.

– Да нет, – пожал плечами мужчина. – Троих или четверых. С помощью твоего этого артефакта, на тарелку похожего, я совершенно случайно, когда та коробка рядом с ним запищала, уловил всплески их силы, но точное число сущностей опознать сложно. Да и есть некоторые сомнения насчет четвертого.

– А кого-нибудь хоть узнал?

– Да, но только одного.

– Имя?

– Дрэгхол! – ответил Мартахар, и его лицо сразу же скривилось в маске ярости, злобы и ненависти.

– Так! – торопливо произнес Странник, вскочив с трона. И расправив за спиной призрачные крылья, он мгновенно переместился к собеседнику. – Только не вздумай мне рвануть туда ради мести! Успеешь еще!

– Ну, что я, дурак что ли?! – возмутился тот. Его лицо вновь стало нормальным, хотя правый глаз продолжал нервно дергаться. – Я для своих, по сути, мертв. Вот пусть так и остается впредь! Тем более я почти подошел к нужному мне рецепту для исцеления фрэймов!

– Вот и занимайся им дальше, – улыбнулся Странник. – Я сам посмотрю, что там натворил мой драгоценный родстве... – и парень запоздало щелкнул зубами, поняв, что проговорился.

– Родственник? – закончил за него Мартахар. – А ты не говорил, что он тво...

– И не должен был, – пробурчал хозяин призрачного замка. – Это не твоего ума дело!

– Э-э тише! – замахал руками мужчина. – Я сама могила, ты же знаешь.

– Вот и оставайся ей дальше, – отвернулся от собеседника парень и жестом руки материализовал перед собой в воздухе плоский черный прямоугольник в хромированной угловатой рамке.

– А можно мне тоже... посмотреть? – осторожно поинтересовался Мартахар.

Как и любого исследователя, бога разрушений и болезней, вечно выдумывающего что-то новое, так же не обошло влечение к невиданным им ранее артефактам.

– А как же фрэймы? – не оборачиваясь, отозвался Странник.

– Часом раньше, часом позже, – не отрывая взгляд от полотна, неопределенно пожал тот плечами.

– Как хочешь. Только стань туда, – указал он слева от себя, – и не мешайся мне под руками!

Бог молча повиновался. Лезть под руку Страннику? Он еще не настолько сошел с ума. Но посмотреть, как тот работает с иномирными артефактами, изучить их устройство, пусть даже со стороны, и поднять свои знания на иной уровень, это он с радостью! Мартахар до сих пор

не мог забыть того умиления и удовольствия, которые он получил в первые недели работы с центрифугой, дистиллятором и прочими чудными устройствами, что притащил ему Странник для лаборатории.

А в это время на полотне начал проявляться рисунок просто-таки невозможного качества и что главное – объема. Словно все это находится прямо перед твоими глазами, именно здесь и сейчас. Ни один маг, ни один художник не мог столь реалистично и четко передавать цвета и краски, эмоции и движения!

Какое-то подземелье, где царит полный хаос и разруха. И некое заросшее шерстью рогатое существо, среднего роста, стоит рядом с простым смертным человеком, положив тому на голову свою ладонь...

– Эх, Крэйбен, зря ты это сделал, – с грустью в голосе тихо произнес, покачав головой Странник. – Не вовремя Таруккуи из анабиоза вышел, очень не вовремя. Так, а с чего это все началось? – непонятно кого спросил он.

«Таруккуи?!» – заинтересовался Мартахар, услышал знакомое имя и повнимательнее присмотрелся к стоящему рядом с человеком существу.

Но тут рисунок на экране ожил!

Рогатый бог-покровитель минотавров шагнул назад, а с пола, словно детский конструктор, по пылинке начали собираться какие-то кристаллы. Затем сделал шаг вперед и сам Крэйбен, к ящику похожему на металлический гроб, внутри которого вскоре скрылся Таруккуи...

«Он отматывает время назад!» – подивился про себя Мартахар, догадавшись, что происходит.

– Да что же ты тупишь-то так, – пробурчал Странник, и движение объемного рисунка на полотне ускорило в разы, слившись в сплошную чехарду из смазанных картинок. – «Выбирайте только морновские голоэкраны! Качество превыше всего! Лучший отклик при синхронизации с псиониками!» – явно процитировал он кого-то. – Дерьмо, а не технологии. Даже звук не работает!

Вот мелькнула фигурка крылатого Айну...

Снова какое-то мрачное подземелье...

А тут Ялитара вместе с Крэйбеном стоят у разлома Бездны, над которым висит Астральная тюрьма...

Странник что-то прошептал и рисунок замер, чтобы через мгновение начать неторопливое движение в обратную сторону, к исходной точке, что показывала то, что там происходило в настоящий момент времени.

Стоящий перед Первородной Крэйбен, чье лицо исказила гримаса возмущения, разинув рот, внезапно упал навзничь...

– Эй! Что за ерунда? – Странник недовольно стукнул по хромированной рамке, когда объемный рисунок неожиданно исчез, сменившись сплошной плоской чернотой. – А не, сигнал идет, – задумчиво произнес он, заметив, что по полотну проходят еле заметные волны, и грозно произнес: – Так, и кто же из вас снова вмешался?

– Это не я, – торопливо заметил стоящий за его плечом Мартахар.

– Я знаю, что не ты!

– А тогда о ком речь? – вроде голос парня был вполне спокоен, так что бог разрушений решил задать уточняющий вопрос, так из чистого любопытства. Ему была очень интересна личность, решившая столь своеобразным способом совершить изощренное самоубийство.

– А-а, это старые дела, сталкивался кое с кем, еще до твоего рождения.

– Ом-м-кх-х... – Мартахар аж воздухом подавился. – Что?! – кашлянув, искренне изумился он ответу.

– Забудь, – погрузившись в размышления, отмахнулся от вопроса хозяин Призрачного замка.

– Хорошо, – быстро кивнул бог, пусть Странник этого и не увидел.

Впрочем, Мартахар и так никогда не лез в личные дела этого могущественного юноши. Хотя, юноши ли? Оговорка о возрасте дорого стоила. Как это до рождения одного из старейших богов? Не считая Первородных конечно же.

Еще в Рамохе, когда тот процветал и развивался, Мартахар был чуточку, где-то на пол тысячелетия, моложе Родона и Дрэгхола, и помнил, как росли дети Аури. А тут на тебе! Странник говорит фразу «до его рождения» так легко и непринужденно, словно ровесник самого мироздания! Как такое вообще возможно? Он же видел его лицо, видел его глаза, эту юношескую улыбку. Да и в сравнении с теми же Первородными, его взгляд, словно взгляд человеческого ребенка!

– Хаос, – неожиданно подводит итог парень, и, судя по тону, это его явно взбесило. – Тебе-то что не спится? Тысячи лет сидели с Бездной безвылазно в своем задрипанном мирке, что даже и мирком рука назвать не поднимается, изредка подглядывая за Норией, и тут на тебе! Сначала она, так что пришлось аж на хитрость идти, затем ты, – зло процедил он. – Вам-то Крэйбен зачем? Или никак что почувствовали? Ну так обе реальности теперь уже в безопасности. А Аури безвреден, что тот кутенок. И даже когда проснется, открыть портал в Карнил у него никак не выйдет. Что я, зря Ливиона туда отправил? Связи между этими реальностями больше нет! Все, забудьте об этом!

Мартахар осторожно прислушивался к бурчанию парня, узнавая все больше и больше. Нет, он конечно и так многое знал. Об устройстве вселенной, например – книжки умные читал, что Странник откуда-то притащил, кажется, с планеты Земля. Но тут для него прямо-таки открылась новая грань мироздания! Хотя... если вспомнить теорию того гениального ученого с трудно произносимым именем, то, в принципе, грань-то получается далеко не новая. Просто теперь уже подтвержденная, Странником. О том что есть не только разные... как их там, галактики, но и реальности. В общем, что-то про параллельные вселенные.

– Мартахар, ты там еще в астрал не вышел? – раздался смешок парня. – Смотри на своего врага, – привлек он внимание бога к полотну, где наконец появилась очередное изображение с ни кем иным как Дрэгхолом. – Как тебе такая месть? Я конечно по губам плохо читаю, но, кажется, он произносит перед Ялитарой клятву верности, цена нарушения которой – вечность в Небытие.

Мартахар злорадно заулыбался.

– Доволен? – спросил юноша в маске.

– Не то слово! – согласно кивнул мужчина. – Как бы он не хотел, выкрутиться теперь не сможет.

Затем на полотне появился Кахлиндо'холке, потом Айну, но они мало интересовали Странника, как, впрочем, и Мартахара.

– Ага! Значит, решил обхитрить Ялитару. Молодец, конечно. Но действуешь слишком опрометчиво, – заметил Странник, глядя на изображение металлического ящика, так напоминающего Мартахару обычный гроб.

– Это гроб? – рискнул он озвучить свои мысли.

– Нет, просто вирткапсула с системой анабиоза. Сам лепил, на коленке, из того что было.

– М-м? – вопросительно промычал бог, для которого эти названия мало что значили.

Очередные слова, поставившие его в тупик. И это с учетом того, сколько всего разного он уже знал!

– Тяжело объяснить и... долго, но попробую. Изначально это было связующее устройство между Карнилом и основным планом реальности Нориа. В общем, туда забирался человек из Карнила... Помнишь, я тебе про своих предков рассказывал? Конечно, не все, но сейчас поймешь... А затем технология Сергея Дибенко переносила сознание в Норию, по ходу подгоняя

под человека соответствующую его выбору аватару. Примерно, как делают боги с простыми смертными жрецами, только их аватара не имеет разума.

– Как моя нынешняя оболочка?

– Да, можно и такой пример привести. Только в вашем случае она отражает сущность бога, а в случае игроков нет.

– Я понял.

– Потом я просто добавил в нее технологию анабиоза или как его еще называют, криостазиса, подобрав более современное и подходящее устройство из родной реальности Таруккуи. Откуда тот, в общем-то, и свалил прихватив с собой кого смог, когда некий дерзкий юноша бросил вызов древним расам из объединения Аньяров и разломал ко всем чертям их глупую игру с чужими жизнями и заодно пустил под откос всю их миллионами лет налаживаемую систему перенастройки и объединения миров, галактик и вообще параллельных вселенных в целом. А то устройство криостазиса, что я достал, это, знаешь ли, такая штука, которая хочешь не хочешь, но заставит тебя заснуть на столько времени, сколько потребуется, независимо от расы, происхождения и владения какими бы то ни было силами. Кто-то в свое время там не досмотрел возможности всего ее функционала, а когда стало поздно, технология распространилась, где только возможно. Разве что кроме реальностей, до которых аньяры еще не добрались.

– А Таруккуи разве не из нашего мира? – как бы невзначай уточнил Мартахар, в принципе, уже догадываясь об ответе.

– Да, дорогой мой божественный друг. Совершенно верно! Таруккуи – Грандмастер Сознания народа Минот, чьи представители без своего покровителя одичали до степени простых смертных, известных вам как минотавры.

– Угу, – не согласно буркнул Мартахар, – очень простых! В свое время они доставили нам немало проблем!

– Ну там и сам Таруккуи не ангелочек, – понимающе хмыкнул Странник. – Когда он появился в реальности Вервелхол, на планете Зайрал, Аури как раз входил в свою силу, помогая высшим эльфам перейти от дубинки с камнями к более цивилизованному строю. И если бы не помощь Хаоса и Бездны, боюсь, все вы давно бы уже растворились в Небытие, заодно вместе с Сергеем Дибенко, Карнилом и будущей Норией в целом. Правда и тогда он умудрился сбежать, но благо я уже находился в этой реальности и успел перехватить его, до того, как тот нашел лазейку для открытия...

– Зайрал? – Мартахар не собирался перебивать Странника, просто он не понимал, почему его родной Рамох назвали другим именем. – Вервелхол?

– Ты еще помнишь про Аньяров? Так вот, Вервелхол, относящийся к категории экзорального пространства класс Эста – кластер из пяти вселенных с пятью же узловыми звездными системами, связанными в единое целое, это отколовшаяся от их системы, кстати, основанной на еще более древней системе, а не созданной ими же с нуля, реальность, где после катастрофы стерся даже намек на саму жизнь! Попробуй представить себе полностью безжизненную вселенную, где нет ни растений, ни животных, ни микробов, вообще ничего хоть отдаленно бы напоминающего жизнь. А Вервелхолье таких вселенных было аж целых пять!!! Почти бесконечное пустынное ничто, постепенно пожирающее само себя. Ведь если нет жизни, то теряется и смысл самого существования вселенной. А потом мои дорогие сумасшедшие предки умудрились пробить сюда канал, дав умирающей частичке системы Аньяров шанс вновь начать свою работу. Правда не в моих силах осознать, сами ли они этот канал пробили, или это сама система им помогла, накопив достаточно энергии. Но именно поэтому у Сергея Дибенко все пошло не так, как он изначально задумывал... Кстати, ты перебил меня, не дав дорассказать про Таруккуи, – осуждающе посмотрел Странник на Мартахара. – На тот момент я еще не знал, с кем именно столкнулся, но имея в своем владении Призрачный замок, справиться с

раненым богом, хотя никакой он, конечно, не бог, пусть силы у него и не занимать, спеленал его в два счета. Ну, а чтобы уgomонить опасную сущность окончательно, убивать его без особых на то причин мне не хотелось, пришлось искать подручные средства. На расстоянии вытянутой руки, разумеется, образно выражаясь, у меня был только уже знакомый мне по детству Карнил и вот, родной мир Таруккуи, первый из миров, куда я в свое время чудом сумел переместиться, появившись здесь незадолго до Сергея Дибенко с его идеей создать сверх реалистичную виртуальную игру.

– Похоже на сказку, – устало выдохнул Мартахар, до того весь во внимании слушающий Странника.

– А для меня так вся моя жизнь похожа на сказку, – пожал плечами парень. – Начиная с рождения. Но что уж тут, в мироздании все мы шестеренки одного механизма.

– Не спорю, – согласился бог, и пока Странник переводил дыхание, задал очередную россыпь вопросов: – Но как Таруккуи оказался в Яхаларе? И почему никто об этом не знал?

– Таскаться с ним по реальностям было опасно. И пусть объединение Аньяров распалось, но сами они остались, растворившись среди других рас и народов. А учитывая их способности, они могли с легкостью почувствовать одного из грандмастеров и устроить мне веселую жизнь. Вот и пришлось сначала рискуя, что капсула накроется, оставлять его в Рамохе, спрятав подальше от вездесущих богов, а затем и вовсе договариваться с Родоном, чтобы навсегда запереть в Астральной тюрьме. Ну, а пробуждать его и пытаться договориться... Знаешь, на тот момент он не казался мне склонным к разумному диалогу. Хотя... – Странник задумчиво провел по волосам и жестом развеял до сих пор висящий за его спиной голоэкрэн, – стоит, пожалуй, найти его и поболтать по душам. Память Крэйбена он уже считал, а Яхалар его не удержит, как, впрочем, и печати Ялитары. Да, в общем, замок на тебе, я пошел. А то он там таких дел натворить может, попавшись в ловушку твоих божественных сородичей. Заодно и Бездну навещу с Хаосом. А то лезут, куда не просишь!

Глава 6

Сознание возвращается постепенно, как, впрочем, ощущения и чувствительность...

Мне холодно и зябко. Да вдобавок еще саднит затылок и левая рука. Во всем теле дикая слабость, а голова гудит, словно я вчера перепил крепчайшего гномьего пойла.

Отрываю глаза. Вижу потрескавшийся и потемневший от времени потолок. Поворачиваю голову в одну сторону – разрушенная стена, обломки камней, выбоины в полу. С другой стороны – тоже самое. Капсулы вроде не видно.

«Значит, Таруккуи меня таки грохнул, – на удивление спокойно подумал я. – Только, не пойму, где же я тогда возродился?»

«Нет, он тебя не убил, – раздается в голове чем-то явно обеспокоенный голос Диларии. – Так что ты все там же, просто лежишь ногами к капсуле».

«А что же он тогда со мной сделал?» – предчувствуя подвох, обреченно поинтересовался я, с трудом приподняв голову.

Ну да, вон она, вирткапсула – совершенно невозможное в этом мире устройство.

«Считал всю твою память и все твои воспоминания до единого! И даже те, о которых ты не догадываешься».

Почти минута мне понадобилась, чтобы осознать – легендарное божество знает всё не только о Нории, Ака-Каг-Гоше, Ардхон-Файрэ, но и о моем родном мире – Карниле!

«А где в этот момент была ты?!» – злобно прошипел я, хотя где-то там, в глубине души, отлично понимал, что фамильяр мой далеко не всеильна.

«Понимаешь ли, – с обидой в голосе отозвалась та, – когда я догадалась, что именно он собирается делать, то...»

«Трусливо сбежала! – сердито продолжил я за Диларию.

«Да!!! – расстроено выкрикнула она. – Знал бы ты, как это неприятно, когда против воли вторгаются в память, просеивая воспоминания одно за другим до самого первого дня рождения!!!»

– Знаю, отлично знаю, – устало прошептал я вслух, прикрыв глаза и уронив голову обратно на каменный пол, что так приятно охлаждал саднивший затылок.

Однажды со мной это уже происходило, на одном из нижних уровней в замке вампиров. И вроде бы это было совсем недавно, немногим больше года назад, но... кажется, что с тех пор прошла уже целая вечность.

«И кроме того, я не хотела, чтобы он узнал о Маэле, чей клистэгр Родон построил в систему контроля Астральной тюрьмы, – уже тише добавила фамильяр. – Представляешь, что случилось бы, если бы Таруккуи поглотил его сущность, а с ней и силу, точнее остатки былой силы? А заодно и меня. Мы же ожившие воплощения чистейшей магической энергии! И тебе, в отличие от меня и Маэля, ничего не угрожало».

«Ладно-ладно, прости, вспылел», – торопливо извинился я перед Диларией и попытался подняться на ноги. И раза с третьего у меня это даже получилось!

«Куда ты?» – через некоторое время, когда и я, и она слегка подостыли, перестав поддаваться воле чувств и начав уже думать головой, спросила Дилария застав меня задумчиво бредущим по лабиринту.

«Хочу домой».

«Домой?! И где же твой дом?»

«Понятия не имею, – пожал я плечами. – Но, думаю, это такое место, где меня хотя бы пару-тройку дней никто не будет трогать. Там, где я смогу спокойно пожрать, попить и поспать».

«Но Ялитара сказала, что у тебя есть три дня, а иначе...»

«Пошла она на... – грязно выругался я. – И все боги вместе взятые пусть тоже идут туда же! Я хочу отдохнуть! Так что не напоминай мне об этом, а лучше посмотри, есть ли там у Дор'иэля какие-нибудь метки на краю земли демонов? Не поверю, что нет! По любому этот гад подготовил себе независимые от Яхалара тайные схроны на случай, если придется неожиданно исчезнуть или же если его кто-либо заставит исчезнуть».

«Есть, – спустя минуту отозвалась Дилария. – Но если он решит вернуться сюда, а ты сам знаешь, что печати не блокируют порталный камень Суртов, то первым делом проверит следящую сеть и мгновенно найдет нарушителя в одном из своих схронов».

«А ты проследи, чтобы эта сеть не сработала. Не считая своих собственных способностей, у тебя же под контролем еще и Астральная тюрьма со всеми её наворотами! Так ты что, не можешь взять и перехватить управляющие контуры? Или хотя бы просто вывести из строя эту гребаную сеть».

«Хм...» – задумчиво промычала Дилария

«И не хмыкай мне тут! Так и скажи, что не подумала».

«Не скажу, – огрызнулась фамильяр. – Но ты бы все равно, остался бы лучше здесь, в Яхаларе».

«Не-а. Мою ранимую душу тяготит мрачная обстановка. Да и вообще, к тюрьмам у меня предвзятое отношение».

«Мрачная? Мне тут что, праздничные украшения развесить?» – недовольно заявила Дилария.

«Не помешало бы! – коротко рассмеялся я. – Глядишь, Яхалар станет больше похож на нормальный замок. А еще я бы провел небольшую перепланировку».

«Ты не шутишь?» – удивилась фамильяр и радостно заявила: – Тогда дай мне час!»

«За час не справишься, – улыбнулся я. – Но займись этим обязательно! А сейчас... открой портал в обитель клана Рауг, – решительно заявил я, одним разом перечеркнув смысл всех своих предыдущих слов – да, отдых подождет! – И не теряй меня из виду, пожалуйста. Кто знает, что еще выкинет Ялитара. Да и Таруккуи этот...» – посетовал я, хотя сам же и был виноват в его освобождении.

«О Таруккуи не беспокойся. Думаю, он не дурак и сразу же после того, как полностью считал твою память, покинул Ака-Каг-Гош. Может быть даже навсегда».

«И как бы он сумел это сделать?! – возмутился я, замерев у раскрывшейся передо мной аркой. Но через пару секунд мой мозг озарила догадка и я с досадой протянул: – А-а, всё, понял! Надеюсь, он не сломал печати? А впрочем, – не дав Диларии ответить, произнес я, – если что, вскоре мы об этом узнаем от самой Ялитары».

И я, наконец, шагнул в портал, чтобы в следующий миг... провалиться по колено в снег! Гребаный портал выбросил меня снаружи, на занесенный снегом каменный уступ, в сотне метров от огромных замковых ворот обители клана Рауг.

– Какого... хрена?! – недовольно пробурчал я, вытерев с лица налипший снег, что поднимал в воздух разбушевавшийся ветер.

«Ялитара поставила защиту от телепортации. Я не заметила ее. Не могла заметить! – ошарашено произнесла Дилария и поспешила объяснить: – Это какое-то новое заклинание или старое, но хорошо доработанное».

«Понятно. Значит союзничков опасаемся? – зло процедил я и использовав «волну пламени», слегка подтопил снег вокруг себя.

Затем еще раз и еще. В общем, так я и шел к воротам, пробивая себе дорогу сквозь рыхлый снег, пока неожиданно не уткнулся в незримую пелену на расстоянии десятков двух шагов от огромных створок. Благо фамильяр вовремя активировала защиту, когда оттолкнувшаяся

от барьера волна пламени двинулась в мою сторону. Проверять, причинит ли она мне вред или нет, мы не стали.

На крепостной стене, кстати, меня уже ждали демоны-постовые, заметившие мое приближение как бы ни с самого момента моего появления на уступе.

– Внутри пропустите? – громко выкрикнул я, не зная, правда, проходят ли звуки через магический барьер или нет.

Но, видимо, проходят. Демоны слышали мои слова, но не поняли, чего я от них хочу! Ну да, не все легионеры знают общий язык. Правда и людей в этом мире раз и... раз. Я здесь совершенно один в единственном роде! Если, конечно, мы с эльфами для них не на одно лицо. Но и опять же, неужели за синримами такой строгий контроль?

Пришлось ждать, пока один из демонов не спустится куда-то вниз, чтобы доложить о посетителе офицеру.

Кстати, вот насколько не поверю, что Ялитара не знает о моем появлении. Если и не благодаря некой разновидности магической сети раскрытой на подступах к пику Смерти, то уж от сигнала сработавшей защиты, перенаправившей портал за пределы замка, уж точно. Иначе будь я врагом, меня бы сразу развеяло на атомы!

Так вот... к чему вся эта глупая игра? Показать свое недовольство и недоверие? Ну-ну, ладно...

Вскоре демон-постовой вернулся с более старшим по званию товарищем, что держал в руках небольшой – в подробностях отсюда не разглядеть, – амулет. Внимательно посмотрев на меня, он кивнул и жестами показал следовать к воротам.

– Что, все? – протянул руку вперед, и та не уткнулась в невидимую защиту. – Благодарю! – снова крикнул я.

К слову, за барьером снег начал таять прямо на глазах, образуя широкую тропу к воротам. Магия, демоны ее задерживают!

И к моменту, когда я до них добрался, одна из створок уже была приоткрыта так, чтобы разумный моей комплекции мог без проблем пройти дальше, в длинный коридор со множеством узких бойниц – очередное новшество, внесенное в планировку замка Ялитарой или Моргваном. Но скорее Моргваном. Богине земная обитель, в общем-то, совершенно ни к чему.

В бойницах мелькали фигуры демонов, вооруженных арбалетами, луками и просто держащих наготове заклинания. Очередное представление, устроенное Древней ради меня? Но я и так отлично знаю, на что способны воины Мертвого легиона. Своими собственными глазами видел!

Когда я дошел конца коридора, при этом хоть и догадываясь, что все это постановка, но все же нервничая, металлическая широкая дверь начала медленно подниматься вверх, постепенно скрываясь в специальной нише.

– Выбор сделан, Крэйбен? – спросила у меня стоявшая за дверью Ялитара. А за её спиной я заметил радостно вилявшего хвостом Зуравала и немногим дальше почетную и, как мне кажется, совершенно бесполезную охрану.

– Да, – без особого уважения ответил я и тут же перешел к той теме, ради которой некогда и затевалось возрождение Древней: – Мертвый легион, разведка, вооружение, припасы, портал, твои новые ручные собачонки – все готово для сражения?

– Еще нет, – отлично поняла меня Ялитара. – И дело не в том, что я ожидала твоего решения на третий день срока. – Ага, то есть вот значит какого она обо мне мнения?! – Просто это действительно не так быстро, как тебе кажется. К тому же зверобоги еще в Яхаларе. А я собиралась отправить к тебе Зуравала, – кивок богини себе за спину, – только завтра. Так что у тебя есть еще время отдохнуть. Ведь вам придется вернуться обратно.

– Не придется, – несогласно покачал я головой и не получив возражений от фамильяра, что внимательно следила за нашим диалогом и разрешила раскрыться, потому что Ялитара

рано или поздно и так получит этому подтверждение, произнес: – Дилария откроет портал и покажет ему, где находятся пленники. И, если что, поможет.

– Значит, я все же была права? – довольно улыбнулась древняя богиня. – Владетель замка не ты, а она, – не спрашивая, а утверждая, заявила девушка.

Я кивнул и протиснулся рядом с Древней внутрь замка. По пути погладив волка и сообщив тому радостную новость, если он вдруг не расслышал подробности нашего короткого диалога.

«Я слышал, Крэйбен. И я очень благодарен тебе, – лизнул тот мою ладонь. – Но Ялитара, что у вас с ней произошло? Почему она так зла на тебя?»

«Нарушил ее план».

И вместо того чтобы осудить меня, все же Древние по сути его родители или если точнее, создатели, лающе рассмеялся, чем вызвал недовольный взгляд Ялитары.

«О да, ты это умеешь, – отсмеявшись, продолжил Зуравал. – Но ничего, она со временем остынет, успокоится. Все же, не смотря на все те слова в твою сторону, что я от нее слышал, она относится к тебе очень хорошо, с воистину божественной благодарностью».

«Правда?» – искренне удивился я.

«А ты мне не веришь?»

«Верю, – я улыбнулся. – Ну что, портал открывать или позже сородичей навестишь?»

«Ты не откроешь его без разрешения Моргвана или Ялитары».

Я обернулся и открыл было рот, но... то ли Зуравал меня опередил, то ли она снова сама обо всем догадалась... в общем, Ялитара приказала воинам посторониться – мы как раз стояли в центре довольно таки большого зала, откуда открывался доступ ко всем остальным помещениям, уровням и башням замка, через коридоры, арки и переходы разумеется. Портальную систему никто здесь даже и не думал настраивать.

Короткий мысленный посыл к Диларии и передо мной развернулась темно-фиолетовая порталная арка, в которую тут же нырнул Зуравал ан Ра.

– Теперь закрывай портал, – попросила меня Ялитара. – А в будущем, даже не пытайся открыть его без спроса. И это не угроза, Крэйбен, а обычное предупреждение!

– Уже понял, Зуравал мне сказал.

– Вот и хорошо. Позже тебе выдадут амулет прямой связи с Моргваном. Ну, а меня ты и так всегда можешь позвать по имени. В Ака-Каг-Гоше я тебя везде и всегда услышу. А сейчас идем со мной наверх. Мы как раз обсуждали план проникновения в бывшую империю Налдэмар и атаки центрального города-крепости вампиров, где по словам синримов находятся Родон и Рэйкуэн. – Девушка протянула мне руку и, слегка помявшись, негромко добавила. – И... я догадываюсь, что Зуравал сказал тебе не только о запрете на порталы... но также и о моем к тебе отношении... в общем...

– Я не обижаюсь, – вздохнув, произнес я. – Вот только в следующий раз давай без вот этих вот сюрпризов? Ты, конечно, богиня, да к тому же и древняя, а я просто смертный, но все равно, хотелось бы честности и взаимопонимания.

– Конечно-конечно, – согласно закивала обрадованная примирению со мной Ялитара, но все же попыталась оправдаться: – Это все моя дурная привычка!

– Привычка управлять смертными? – весело хмыкнул я, взявшись за ладонь девушки.

– Ага, – даже и не пытаясь оспорить мои слова, буркнула Древняя.

– Так это плохая привычка, забудь о ней! Мир давно уже изменился. И пусть боги стоят на ступеньку, огромную ступеньку, выше нас – людей, эльфов, гномов, орков, но в тоже время они на одной лестнице вместе с нами. Рухнем мы, и вы упадете следом. Канут в небытие все боги и смертные после этого долго не продержатся. Никому из нас не нужен безжизненный мертвый мир! – Мда, что-то меня на философию потянуло, а впрочем, не суть, главное, чтобы она меня поняла.

Но Ялитара ненадолго растерялась, пытаясь осознать смысл столь нетипичной для меня речи, а затем ответив, что философ из меня совсем никудышный – а то я этого и сам не знаю, – но в целом я прав, крепко сжав мою ладонь, мгновенно перенесла нас в зал, где в прошлый раз проходил военный совет по вызволению сумеречных эльфов с орочьих островов. И Дилария не стала вмешиваться, хоть и старалась все контролировать, буквально разделив сознание на два потока – по ее словам.

Знакомый круглый стол, в этот раз правда покрупнее, множество кресел, большая часть которых занята демонами и синримами, среди которых затерялись Дэзраэль, Хаэртур и Калдротей, гобелены с битвами на стенах и длинный узкий стол у стены, заставленный различными яствами.

Судя по-всему, сидят тут они уже не первый час. Еды и питья порядком поубавилось. Кто-то из старших офицеров легиона, да и из остатков армии синримов, тихонечко сопит в две дырки. Калдротей как всегда пьет, и не обычный сок, а что-то чрезмерно крепкое, Дэзраэль о чем-то болтает с миловидной симпатичной эльфийкой, как минимум, пытаясь с той флиртовать, а у самого стола с объемной и очень подробной картой Проклятых земель идет жаркий спор между Моргваном, Лаэндэлом и Хаэртуром.

Что странно на наше появление никто даже не отреагировал. Хотя нет... Айриль заметила! Принцессе эльфов явно было скучно, поэтому она то прислушивалась к разговору Дэзраэля, то к спору своего брата с древним вампиром и императором демонов, то просто крутила головой, в поисках чего-нибудь интересного и любопытного, и судя по эмоциям на ее лице, точно считала себя здесь совершенно лишней.

– Крэйбен!!! – раздался радостный крик Айриль, заставивший всех разумных в зале повернуть головы в нашу сторону. И, вскочив с кресла, она бросилась ко мне, нагло расталкивая особо медлительных членов военного совета. – Где ты так долго пропадал?! – повиснув у меня на шее, спросила девушка. – И почему Ялитара, – недовольный взгляд в сторону Древней богини, – так упорно отговаривала нас от твоих поисков?

– Тише дитя, тише, – виновница моего исчезновения, а затем и возвращения, попыталась успокоить принцессу.

Хм, удачи ей. Она видимо до сих пор понятия не имеет о вздорном характере Айриль.

– Тише?! – оперев руки в бока, эльфийка повернулась к богине. – Да как ты...

– Айриль, – обняв девушку, прошептал я ей в ушко, – у нас было некоторое недоразумение, но все наладилось. Не надо устраивать скандал на пустом месте. И привлекать к нам всеобщее внимание! – Хотя с последним предупреждением я точно опоздал.

Забыли о споре Лаэндэл и Хаэртур, отмахнувшись от Моргвана, поднялся с кресла Калдротей, трясущимися руками разворачивая какой-то свиток, приняла призрачную форму и, игнорируя возмущения соплеменников и демонов, направились в мою сторону Джайр и Альвар.

Глава 7

Благодушный тролль чуть было не выдал из меня все внутренности, сжав так, что затрещали кости, следом добавился не слабый хлопок по спине от не сдержавшего лучезарно-клыкастую улыбку вампира и спасибо хоть эльфы просто пожали руку, а то бы я точно не выжил!

– Так-так, – игнорируя моих близких друзей и пылающий взгляд Айриль, Ялитара осторожно задвинула меня к себе за спину, – я понимаю, что все вы очень рады видеть Крэйбена и у вас к нему много вопросов, но, может, перенесем это на время после окончания военного совета? Мы еще даже не решили, куда именно открывать порталы, а ведь кроме этого, нужно определиться с планом штурма города-крепости, где засели Родон и Рэйкуэн. Да и пленников из катакомб под вулканом не помешало бы вызволить. Если, конечно, Его Величество, – повернула она голову к Лаэндэлу, – не передумал спасти своих подданных.

– Да-да, разумеется, – согласился вмиг изменившийся в лице император эльфов. – И в правду, давайте вернемся к столу? Кстати, Крэйбен, раз ты теперь тоже здесь, то нам не помешал бы и твой взгляд на все это. Ведь насколько я знаю, крепость, которую нам предстоит штурмовать, тебе отлично знакома! Как, впрочем, и вулкан.

– М-м? – вопросительно протянул я, непонимающе нахмутив брови.

– Сейчас покажу, – Лаэндэл поманил меня за собой.

– Он про Глиндор, – прошептала пристроившаяся за моей спиной Айриль. – Кровососы довольно быстро восстановили крепость, разобравшись с тварями, сбежавшими из зала «Пленения» – помнишь, ты сам рассказывал об этом? – в конце концов, сделав из нее столицу возрождающегося из пепла государства вампиров. Ну, а насчет вулкана – речь идет о Виароне. Ко времени, когда началось полномасштабное уничтожение моего народа, вампиры обустроили там рудник по добыче не без известных тебе кристаллов Тинта. И быстро извела таруков, из которых добытчики так себе, – тут мне понадобилась буквально секунда, чтобы вспомнить, что это название расы рогатых гоблинов, – они начали использовать для этого пленных эльфов и... – девушка сделала интригующую паузу, – своих сородичей. Удивлен, да? Вот и призраки, что принесли нам эту весть, тоже в шоке были. Как мы тут потом решили, сосланные на рудник кровососы либо предатели, либо противники нынешней власти. Но это еще что! Наши там даже пару з-талов заме...

– Айриль, – перебил девушку брат, – не забивай Крэйбену голову преждевременной информацией. Если потребуется, я ему сам все объясню, по порядку!

– Хорошо, молчу, – обидно надула губки принцесса.

– Не обижайся, – тут же пошел на попятную Лаэндэл. – Я понимаю, что тебе скучно. Ты вообще никогда не тяготела к военному искусству, но ты моя сестра и наследница престола! И если я...

– Если ты сдохнешь, я попрошу Крэйбена тебя из-под земли достать! – теперь уже Айриль перебила брата. – Один раз ты уже сбросил на меня ношу, что оказалась мне не по силам. И в тот день весь наш народ чуть было не погиб!

– О да, – улыбнулся Лаэндэл, – ты и первозданные силы на что угодно уговоришь. Не то что Крэйбена!

И шуточные слова брата заставили принцессу задуматься, то ли это такой комплимент, то ли упрек.

– Моргван, – пока Айриль размышляла, мы успели подойти к столу, и Император синримов обратился к своему собрату по трону, – давай начнем все заново с момента как Ялитара переслала в Проклятые земли группу разведки.

Молот бездны поприветствовал меня кивком и, коротким взмахом руки очистив карту от лишних значков, выставил по краям бывшей империи Налдэмар три фиолетовых флажка...

– ...в общем, дальше первого круга защиты ни мои легионеры, ни призраки Лаэндэла не прошли, а призывать Ялитару мы не рискнули, – подвел он итог спустя полчаса, не забыв упомянуть и про выбитых из Аннун-Верина орках, и про благовременно уничтоженный ими при отступлении портал. Увы, но Ир-Зан не сумел удержать крепость. Вампиры собрали все силы в один кулак и буквально завалили трупами сначала горное ущелье, а затем и подступы к крепости. Хорошо хоть корабли захватить не успели, а своих у них никогда и не было. – Вмешательство божественного уровня в крепости заметили бы мгновенно, и ты сам понимаешь, к чему это могло привести. Так что мы не знаем ни количества магических сфер, защищающих крепость от атак по поверхности и с неба, но и даже из-под земли, ни примерного числа воинов на территории Глиндера. Благо, во время войны с вампирами, синримы побывали в этой части земель и составили ее карту с указанием защитных сооружений, стен, башен и прочего. Но за год карта порядком устарела, а новых данных у нас нет. Чего, кстати, совершенно не касается рудников под вулканом Виарон! Повторить там защиту Глиндера вампиры не сумели, та, судя по всему, завязана на их бога-покровителя, а тот из крепости практически не выбирается, так что они обошлись стандартным магическим куполом. Точнее, двумя куполами, что разведчики узнали немногим позже – один из призраков, рискнувший пройти в катакомбы под землей, чуть было не погиб! Вампиры сумели доработать плетения так, чтобы никакое известное им разумное или неразумное существо в той или иной форме не смогло проникнуть внутрь. Но против моих легионеров данная защита естественно не сработала, – с явным удовольствием заметил Моргван и торопливо уточнил, когда Лаэндэл захотел что-то добавить: – Да, я уже слышал о том, что вампиры знают о низших демонах. Каким-то образом мои тупые... – по привычке начал было он, но быстро исправился, так как в зале присутствовали эти самые сородичи, – мои драгоценные потомки умудрялись попадать в Норию, возможно, в моменты, когда Мок-Натал или кто иной ослаблял силу печатей. Но не им равняться по силе с высшими демонами! Легионеры проникли под купол, не затронув ни единой линии сигнальной сети.

– Короче, – все же вставил свое слово Лаэндэл, наслушавшись бахвальств бесспорно могущественного демона, – рудник охраняет где-то тысяча воинов, не считая сотни охранников и почти столько же обслуживающего персонала. И, естественно, в противовес плану Моргвана, я сначала предлагаю заняться именно рудником и лишь затем атаковать крепость, а иначе вампиры успеют перебросить войска к вулкану. В этом случае мы не только потеряем время и силы, но и всех пленников, в случае, когда им станет ясно, что рудник удержать не получится. И если на кровососов мне плевать, – яростно прошипел эльф, стукнув по столешнице кулаком, – то в гибели подданных я буду винить тебя!

Моргван слегка опешил от такого неожиданного выпада, но быстро пришел в себя и попытался возмутиться. Но не преуспел, вмешался я! Были у меня мысли о том, что за вампиры могли находиться на руднике и работать наравне с пленными эльфами.

Жестом остановив демона, я произнес:

– Если мои слова хоть что-нибудь будут значить, то я полностью согласен с Лаэндэлом и предлагаю начать с рудника. И на то есть две причины: первая – синримы, а вторая... ответьте мне, почему никто из вас не подумал о том, что теми самыми вампирами, занимающимися каторжными работами, могут быть не только явные противники власти Рэйкуэна и Родона, но и никто иные, как представители клана ма'Киан? – тут стоящий рядом Хаэртур буквально наострил уши. – И если мы заручимся их доверием, то бишь освободим из плена, то получим поддержку древнейшего среди вампиров клана! Да, пусть их число минимально, и они прячутся в тени, являясь буквально изгоями. Но ведь сила не только в военной мощи и убийственных заклинаниях? Информация и знания выжившего и дошедшего до нашего времени клана

стоят того, чтобы обратить на них внимания. Карты родовых замков и территорий, схемы порталов, данные о живой и неживой силе противника, да боги знают, что еще у них может быть!

– У нас есть Хаэртур, – безразлично пожав плечами, угрюмо произнес Моргван.

– Да, – отозвался вампир, – я старший князь клана ма'Тремер, правитель империи Налдэмар. Вот только все это осталось в прошлом! И мало того, из моей жизни вычеркнули пару тысяч лет. А парой часов ранее, мы с горестью выяснили, что мои знания мало соответствуют современной действительности.

– Моргван, они правы, – за нашими спинами раздался голос Ялитары.

– Все, ладно, – выставив руки вперед ладонями и отступив от стола, хмуро пробурчал Молот Бездны, – я подчиняюсь большинству.

– Значит, решено, – богиня в одно мгновение переместилась к столу. – Первая тысяча Мертвого легиона атакует рудник под Виароном. Так же с ними отправятся эль-зерги и кайсары Его Величества. Следом я открываю портал для второй тысячи в подземелье Некрополя близ Аннун-Верина. Хаэртур, на тебе поддержка воинов. Подчини всех доступных тварей, они пригодятся при штурме! Дальше я выжидаю не больше пяти часов. Вампирам придется распылить свои силы, они отправят часть войск к вулкану, затем к крепости на полуострове. И когда мы в этом удостоверимся, я открою портал к Глиндеру. К этому моменту вы уже должны будете захватить крепость и освободить пленников на руднике. Ведь мне понадобятся все силы для главного сражения. Кроме того, со мной пойдут Айну, Кахлиндо'холке, Зуравал ан Ра и, возможно, его сородичи! Но так как боги не могут использовать для перемещения чужие порталы или тропы, если не связаны друг с другом родственной кровью, мне придется снять печати, защищающие Ака-Каг-Гоша от угрозы извне. И последствия этого вам отлично известны! Поэтому здесь остаются: полутысяча легионеров Моргвана, первые сотни уважаемых Турака, Римора и Каруна, подданные императора синримов и Дрэгхол. Он принес мне клятву верности, и не сможет предать. Вместе вы удержите любые попытки Мок-Натала вторгнуться в этот мир, даже если он решит появиться здесь лично!

– Дилария также обещает оказать в этом любую посильную помощь, – внезапно добавил я.

Так как одна часть сознания фамильяра находилась там, в Яхаларе, а другая со мной, не участвуя, но внимательно слушая разговор, то как только мы дошли до обороны Ака-Каг-Гоша, она сразу же заявила, что без нее они не обойдутся и попросила озвучить свои слова Ялитаре, не желая общаться с той на прямую, как, впрочем, и с Моргваном.

– Она нас слышит? – искренне удивилась Древняя, за долю мгновения оказавшись вприпрыжку ко мне и буквально заставив своей грозно-недовольной божественной аурой всех остальных разумных сделать несколько шагов назад.

– Д-да. Она вообще как бы всегда здесь, со мной, – осторожно подтвердил я и со всей искренностью поинтересовался: – Надеюсь, никого из вас это особо не расстроило?

Хотя, что спрашивать, Ялитару это точно расстроило!

«Я могу и поприсутствовать, если она не против», – в тоне Диларии я прямо-таки почувствовал потаенное желание показать богине на что способна таустенка, вернувшая свой облик и свои силы благодаря аж самой первозданной Бездне.

– Она может и поприсутствовать, если ты не против, – тихо повторил я вслух.

– Не против, – раздался звенящий металлом голос Древней.

«Дилария, кажется, ты вывела Ялитару из себя. А ведь только-только все наладилось!» – заметил я, мысленно обратившись к фамильяру.

«Не бойся!» – только и сказала та в ответ.

Я с трудом уловил, как браслет мгновенно впитывается под кожу запястья, чтобы уже через секунду мириадами ярко-синих точек единой сферой хлынуть во все стороны сквозь

мое тело, одежду, оружие... и Ялитару, явно доставив той не самые приятные ощущения, что непередаваемыми эмоциями отразилась на ее лице.

А затем, когда сфера остановилась перед носом дернувшегoся вперед, на помощь богине, Моргвана, что буквально уткнулся в непреодолимую даже для него преграду, между мной и Ялиатрой из воздуха соткалась сияющая фигурка неестественно красивой девушки.

Дилария с нескрываемым превосходством и насмешкой улыбнулась пылающей от гнева Древней богине.

А в зале засуетился народ, но никаких звуков я не слышал – сфера полностью отрезала нас от реальности.

«Так, а вот это мне не очень нравится! Эй, давайте вы в свои игры без меня сыграете?» – Но, разумеется, мой мысленный зов остался без ответа.

– А ты стала сильнее, Серая мгла, – проскрипела Ялитара. – Но как?

– Бездна, – не стала скрывать Дилария.

– И только ли? – не поверила богиня. – Со мной она силой почему-то не поделилась.

– Но и не она тебя в Небытие отправила.

– Лю-юбопы-ытно, – раздумчиво протянула Древняя.

Ялитара хоть и поумерила свой гнев, но явно была раздосадована таким положением дел. Еще бы! Какой-то там стихийных дух сумел не только преодолеть ее божественную защиту, но и заключить в сферу, которую она в данный момент не может развеять, не используя свои возможности в полной мере. Что, естественно, черевато угрозой для жизни простых смертных в этом зале.

– И что Бездна потребовала взамен? – Это был вполне логичный вопрос, учитывая, что ни одна из первозданных сил не делает ничего просто так.

Вот тут уже улыбка Диларии растянулась до ушей. Ага, что само по себе так же вполне очевидный и не требующий озвучивания ответ!

– Хорошо, – удивив меня, Ялитара легким кивком обозначила свое почтение Диларии. – Я признаю тебя равной себе. Ведь ты этого всегда хотела? Ты и твой брат. Стать равными богам.

Тут я прям знатно так обалдел.

«Что??? Маэль твой брат???»

– Ну, вот ты и добилась своего, – между тем продолжила богиня. – Благодаря Бездне и взаимной силе, но добилась. Накопители Яхалара сейчас ведь на пике своей мощности, перекачивает в тебя энергию напрямую? – И Дилария тут же поникла, видимо Ялитара попала в точку.

«Все, у вас один-один! А теперь снимите сферу, пожалуйста!»

Сфера исчезла.

Дилария удовлетворенно кивнула, словно все же услышав мою настоятельную просьбу и жестом успокоив народ в зале, произнесла:

– Но с твоим предложением я согласна! Заодно и за Крэйбеном присмотришь, он тоже остается в замке.

Глава 8

– Вот и отлично! – вопреки всему, я даже спорить не стал ни с Ялитарой, ни с Диларией, которая, недолго думая, согласилась с древней богиней. – С меня уже достаточно приключений!

– Правда?! – это, кажется, был голос Калдротея, порядком озадаченный и полный сомнения.

– Да! И если вам больше не требуется моя помощь, то я, пожалуй, пойду... спать. Но, – я поднял вверх указательный палец и вкрадчиво напомнил: – когда доберетесь до Родона, дайте мне знать. Его жизнь взамен твоей жизни, Ялитара. Не забывай об этом!

– Я помню, – кивнула богиня и отвернулась, дав этим знать, что разговор окончен.

– Тебя проводят, я передам охране, – догнали меня слегка грубоватые слова Моргвана, когда я направился к двери.

– Спасибо, – не сбавляя шага, бросил я за спину.

На выходе из зала меня и вправду встретили – один из легионеров, что и сопроводил меня в башню по соседству, поселив в свободных апартаментах, рядом с Калдротеем.

И даже мельком не оценив свое временное жилище, я, не раздеваясь, бухнулся на кровать. Спа-а-ать, я хочу спа-а-ать!!!

Простенькая мантра сработала почти мгновенно...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.